

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И
В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ЕЕ РАЗВИТИЕ
НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ**

**Москва
2024**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И
В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ЕЕ РАЗВИТИЕ
НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Международная научно-практическая конференция
28 октября 2024 года

Москва
ИВ РАН
2024

Ответственный редактор – Плотников Николай Дмитриевич, руководитель Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, доктор политических наук, доцент.

Автор обзора – Ушанов Максим Александрович, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН.

Рецензент – Захаров Валерий Иванович, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, кандидат философских наук.

СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ЕЕ РАЗВИТИЕ НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ– М.: Ин-т востоковедения РАН, 2024. – 91 с., ил.

Международная научно-практическая конференция «Ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке и ее развитие на ближайшую перспективу» была организована Центром научно-аналитической информации Института востоковедения РАН. В ней приняли участие эксперты из 15 стран (Ближнего и Среднего Востока, Африки, Европы, Латинской Америки), Совета Безопасности РФ, Парламентской Ассамблеи ОДКБ и одной международной НПО, сотрудники которой проводят полевые исследования на Ближнем Востоке. От России помимо ученых ИВ РАН также приняли участие представители Высшей школы экономики, РУДН, Санкт-Петербургского государственного университета.

В сборник включены доклады участников конференции, посвященные анализу текущей ситуации в регионе БВСА, причин обострения обстановки на Ближнем Востоке, возможных последствий для региона. Подробно были рассмотрены процессы, происходящие в странах БВСА.

Книга предназначена для политиков, государственных служащих, политологов, историков, экспертов, интересующихся Ближним Востоком и Северной Африкой, а также процессами, происходящими в этом регионе.

ISBN 978-5-907846-53-1

© ФГБУН ИВ РАН, 2024

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Николай Дмитриевич Плотников, руководитель Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, член научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, генерал-майор (запаса), доктор политических наук

Юрий Викторович Жуков, представитель аппарата Совета Безопасности Российской Федерации

Ахмед Аль-Вахиши, чрезвычайный и полномочный посол Йеменской республики в Российской Федерации

Мандана Тишейяр, председатель руководящего совета Иранской научной ассоциации изучения проблем мира (Исламская Республика Иран)

Милош Стругар, учредитель НПО «Конфлюкс Центр» (Республика Сербия)

Мурад Салех Оглы Садыгзаде, президент Центра ближневосточных исследований, руководитель Центра образования и сотрудничества Института востоковедения РАН, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО

Таймур Хан, Институт стратегических исследований (Исламская Республика Пакистан)

Лукас Лейроз, научный сотрудник Бразильского военного колледжа, председатель Ассоциации журналистов БРИКС (Федеративная Республика Бразилия)

Виталий Анатольевич Романовский, Белорусский институт стратегических исследований (Республика Беларусь)

Александар Костович, вице-мэр Восточного Нового Сараево (Республика Сербская, Босния и Герцеговина)

Алексей Сергеевич Романов, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН

Станислав Леонидович Ткаченко, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского университета, доктор экономических наук

Вячеслав Карленович Кочарян, советник экспертно-аналитического отдела Секретариата Парламентской Ассамблеи ОДКБ, секретарь Информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи ОДКБ, кандидат технических наук

Алистер Крук, учредитель международного консалтингового агентства «Конфликтс форум» (Республика Ирландия)

Владимир Николаевич Колотов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ

Фирас Аль-Шуфи, независимый политолог (Ливанская Республика)

Салах Халима, член правления Египетского совета по иностранным делам (Арабская Республика Египет)

Беатриз Меса Гарсия, доцент Международного университета Рабата (Королевство Марокко)

Асо Талабани, независимый политолог (Республика Ирак)

Али Аль-Ахмед, независимый политолог (Сирийская Арабская Республика)

Нир Розен, советник НПО «Центр за гуманитарный диалог» (Швейцарская Конфедерация)

Михаил Владимирович Илевич, младший научный сотрудник Центра научно-аналитической информации ИВ РАН

Ариф Асалыоглу, независимый политолог (Турецкая Республика)

Валерий Иванович Захаров, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, кандидат философских наук

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Николай Дмитриевич Плотников, руководитель Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, доктор политических наук

Хочу выразить от себя лично и коллектива Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН искреннюю признательность всем участникам, что откликнулись и дали согласие принять участие в конференции. Не все, к сожалению, смогли приехать в Москву в это непростое время. Причины разные – кто-то не смог добраться из-за сложностей с полетами в Россию из-за введенных Западом санкций. Они нарушили нормальное общение людей. Кто-то из-за ожидаемого удара Израиля по Ирану и вероятности дальнейшего обострения обстановки на Ближнем Востоке. Кто-то не смог приехать по семейным обстоятельствам. Надеемся, что те, кто не смог приехать, примут участие онлайн.

Проблем, с которыми сталкивается мир, к сожалению, становится все больше. На прошедшем в Казани саммите объединения БРИКС об этом был обстоятельный разговор.

Цель нашей конференции гораздо скромнее, чем прошедшего в Казани форума, тем не менее от нашей встречи также ждут конкретных результатов. Нам предстоит с вами ответить на вопросы: какие процессы происходят в таком стратегически и экономически важном для мира регионе, как Ближний Восток и Северная Африка; их причины и влияние на мировую экономику и торговлю, международные отношения; что необходимо делать для предотвращения негативных последствий. Многие наши участники находятся в самой гуще событий. Вам виднее, чем отсюда из Москвы, что происходит в регионе.

В работе конференции принимают участие представители 15 стран, аппарата Парламентской ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности и международной НПО – «Центр Гуманитарный диалог» (Женева). От России участие помимо ученых Института востоковедения

принимают представители Высшей школы экономики, Российского университета дружбы народов, Санкт-Петербургского университета. Списки участников у вас имеются. Если еще не познакомились, время сегодня и завтра еще будет.

Учитывая важность темы, в работе нашей конференции принимает участие представитель секретаря Совета Безопасности России доктор Жуков.

Работу нашу построим следующим образом. Первым слово будет предоставлено доктору Жукову, затем кратко об основных проблемах Ближнего Востока и Северной Африки скажу я, а потом перейдем к обсуждению вопросов, согласно плану конференции.

Хотелось бы услышать, говоря медицинским языком, не только диагноз болезней региона, а как их лечить. Крайне важны идеи и предложения, как остановить войну Израиля против своих соседей, как дальше жить арабам и евреям, как решать проблемы других стран региона.

Вести сессии будут сотрудники нашего Центра. К ним просьба – следить за регламентом, чтобы смогли выступить все, но и в то же время дать возможность сказать о наболевшем. Слово предоставляется доктору Жукову.

Жуков Юрий Викторович, представитель аппарата Совета Безопасности Российской Федерации

Здравствуйте, уважаемые участники международной научно-практической конференции! Приятно отметить, что это мероприятие проводится Центром научно-аналитической информации Института востоковедения Российской Академии наук. Институт является одной из старейших научных структур - имеет более чем 200-летнюю историю, и работа его высоко оценивается государством.

Предложенная для обсуждения тема «Ситуация на ближнем Востоке и в Северной Африке и ее развитие на ближайшую перспективу» является крайне актуальной.

Последние двадцать лет регион дает остро о себе знать различными негативными, в плане международной безопасности, событиями. Во-первых,

это возрастание напряженности, связанное с боевыми действиями США и НАТО в Афганистане и Ираке, это возрастание террористической угрозы, во-вторых, это цветные революции, прокатившиеся по региону, это война в Ливии. Это война в Сирии, тяжелая ситуация в Йемене, это огромный поток беженцев, это проблема Ближневосточного урегулирования, которая вновь вылилась 7 октября прошлого года в вооруженный конфликт.

Минувший год показал, что несмотря на повышенное внимание со стороны мирового сообщества, усилия по налаживанию диалога не принесли ощутимых результатов. Конфликт существенно расширился.

Резко возросла политическая напряженность, вовлекая все больше соседних государств и создавая риски для глубокого международного кризиса, негативных последствий для нефтяного и газового рынков.

Эскалация на Ближнем Востоке стала центральной темой заседания в формате «БРИКС плюс/аутрич» в Казани.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Начавшиеся год назад в Газе боевые действия сейчас распространились и на Ливан, оказались затронутыми и другие страны регионов, резко вырос градус конфронтации между Израилем и Ираном. Все это напоминает цепную реакцию, и ставит весь Ближний Восток на грань полномасштабной войны».

Он заявил, что "Само урегулирование должно быть достигнуто на общепризнанных международно-правовых базах, что предусматривает создание независимого Палестинского государства, мирно сосуществующего с Израилем. Исправление исторической несправедливости по отношению к палестинскому народу может дать гарантию мира на Ближнем Востоке. До тех пор, пока этот вопрос не решен, порочный круг насилия разорвать не удастся"

Уважаемые участники конференции, от имени аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, желаю Вам успешной работы. Надеемся, что Ваши выступления и предложения будут иметь практический интерес.

Спасибо за внимание.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Николай Дмитриевич Плотников, руководитель Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, доктор политических наук

В регионе Ближнего Востока и Северной Африки на протяжении нескольких столетий нет мира и спокойствия. Вначале арабы боролись за свои права с Османской империей. После ее развала и раздела Ближнего Востока после Первой мировой войны согласно договору Сайкса-Пико (май 1916 г.) на сферы интересов между Великобританией и Францией, арабы воевали с британскими и французскими колонизаторами. Их уход и создание в 1948 году государства Израиль ознаменовали начало нового противостояния – между арабским миром и еврейским государствам, которое все 75 лет своего существования проводит откровенную экспансионистскую политику.

Среди общих проблем для всех стран Ближнего Востока и Северной Африки характерны: отсутствие продовольственной безопасности; нехватка воды (11 стран региона входят в число 17 стран мира, испытывающих наибольший дефицит воды); миграция населения из сельской местности в город в результате изменения климата; рост численности населения; острая нехватка рабочих мест; производство синтетических наркотиков.; черная трансплантология.

В совокупности эти факторы ведут к увеличению числа обездоленных и бедных людей, что провоцирует радикализацию населения и создает благоприятную почву для деятельности в регионе экстремистских и террористических организаций;

Многие страны до сих пор не могут преодолеть негативные последствия глобальной пандемии COVID-19. Испытывают острейшие проблемы с бюджетным финансированием. Для большинства стран характерны слабые государственные институты. Это также способствует нарастанию негативных явлений.

В странах Ближнего Востока и Северной Африки проживает около 6% населения мира. До начала войны в секторе Газа на долю региона

приходилось более 12 % недоедающего населения. Регион сильно зависит от импорта продовольствия. Причины: нехватка земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, изменения климата (стали характерны периоды продолжительных засух с резкими волнами тепла, что напрямую влияет на сельскохозяйственное производство), ограниченное использование современных методов ведения сельского хозяйства, острая нехватка минеральных удобрений.

Через регион проходят важные логистические маршруты, связывающие Европу с Азией и Африкой. Один только Суэцкий канал чего значит для мировой экономики и торговли.

Недра Ближнего Востока и Северной Африки богаты полезными ископаемыми. Это не только нефть и газ, но и такие востребованные, как урановая руда, литий, кобальт, редкоземельные металлы, месторождения фосфатов. В отличие от стареющей Европы, на Ближнем Востоке и в Северной Африке нет проблем с трудовыми ресурсами. Есть все условия для экономического процветания региона. Но без стабильности это сделать невозможно.

Наиболее сложная ситуация складывается в зоне палестино-израильского конфликта; в Ливане, подвергающегося нещадным бомбардировкам Израиля; Сирии, где из-за западных санкций сохраняется острейшая экономическая и гуманитарная ситуация, а часть территории не контролируется властями страны; Ираке, где также нет стабильности; Йемене и Ливии с разрушенной государственностью и расколотых на части, которые враждуют друг с другом.

Поступает информация об оживлении деятельности ИГИЛ в Сирии и Ираке.

Помимо общих проблем, характерных для всего региона, у каждой из стран, даже таких богатых, как монархии Персидского залива, немало и своих проблем. Надеюсь, что по этим и другим вопросам на конференции состоится обстоятельный договор. Желаю всем удачной работы.

СЕССИЯ №1 СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

*Модератор – Бутко Александр Александрович, ведущий специалист
Центра научно-аналитической информации Института востоковедения
РАН, кандидат политических наук, Российская Федерация*

РОЛЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В РАМКАХ УСТРЕМЛЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

**Ахмед Аль-Вахиши,
чрезвычайный и полномочный посол
Йеменской Республики в Российской
Федерации**

На государственном уровне руководство Йемена заявило, что достижение мира и прекращение конфликта в Йемене вне зависимости от формата миротворческих инициатив должны основываться на уважении национальных и международных норм, особенно Резолюции № 2216 СБ ООН, без ущерба для правового и политического статуса государства, инклюзивности в любом политическом процессе и его защите посредством региональных и международных гарантий и открытости к посредническим усилиям по достижению мира и облегчению страданий йеменского народа.

Здесь мы должны подчеркнуть роль Королевства Саудовская Аравия и Султаната Оман в деэскалации и сохранении спокойствия, необходимого для достижения всеобъемлющего политического решения йеменского кризиса в рамках дорожной карты по поддержке и продвижению по пути мира и безопасности в Йемене. Международно-признанное правительство Йемена поддержало и приняло эту инициативу и дорожную карту.

На региональном уровне следует подчеркнуть, и здесь мы полностью поддерживаем тезисы Совета Безопасности, что позиция правительства и народа Йемена тверда и непоколебима, поскольку они поддерживают палестинский народ в достижении его стремлений к безопасности, стабильности,

достойной жизни и созданию своего независимого государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Я хотел бы отметить, что правительство Йемена последовательно призывало международное сообщество предпринять все необходимые шаги для прекращения израильской агрессии против палестинского народа в секторе Газа и на остальных оккупированных территориях, а также агрессии Израиля в Ливане и Сирии.

Что касается эскалации в Красном море и угрозы международному судоходству, я хотел бы сослаться на декларацию, принятую на шестой сессии Форума арабо-российского сотрудничества на уровне министров, состоявшейся в Марракеше 20 декабря 2023 г., в которой содержится призыв к соблюдению международного права и требований Совета Безопасности ООН. Здесь ситуация осложняется попытками вооруженных формирований хуситов нарушить имеющиеся договоренности.

Я хотел бы также упомянуть Арабскую мирную инициативу, принятую на 14-м саммите арабских государств в Бейруте в марте 2002 г., в которой говорилось о необходимости полного вывода войск Израиля с оккупированных палестинских территорий, а также сирийских Голанских высот и территории на юге Ливана. В этой инициативе речь идет о решении на основе принципа двух государств и о готовности арабских государств нормализовать отношения со странами региона.

Если мы посмотрим шире и поговорим о международном уровне, мы видим, что в период недавней истории Холодной войны было 14 ядерных угроз, в том числе две – связанных с Берлином, две – с Кубой, две – в связи с израильско-арабскими войнами (1967 и 1973). В конце прошлого века, когда закончилась «холодная» война, ООН приняла Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В нашем регионе, несмотря на принятие ДНЯО, наблюдается, с одной стороны, ядерное соперничество между Израилем и Ираном. С другой стороны, страны Ближнего Востока стремятся создать ядерные проекты в мирных целях.

Отношения между крупными странами и центрами силы влияют на установление нового международного порядка. Эти отношения развиваются в направлении многополярной системы, на которую влияют военные, экономические, политические и технологические факторы. Некоторые страны стремятся распространить свое влияние на другие мировые государства, и, соответственно, мы наблюдаем прокси-войны на Глобальном Юге, включая Ближний Восток и Северную Африку. Развитие этих прокси-конфликтов может привести к формированию нового международного порядку.

Также важно поговорить об экономических вопросах. Инфляция наблюдается во всех странах региона. При этом все государства стремятся выровнять и стабилизировать международную валютно-финансовую систему. Вот почему мы видим, что страны БРИКС пытаются использовать национальные валюты в коммерческих расчетах, например, Россия с ОАЭ или Индией. Это проявилось в саммите БРИКС, организованном РФ и проведенном 22 - 24 октября 2024 г. в Казани, с участием стран Ближнего Востока и других государств из разных частей света, где страны БРИКС подчеркнули необходимость установления справедливого и равноправного нового мирового порядка.

Также я хотел бы отметить обращение Президента РФ В.В. Путина на пресс-конференции во время саммита БРИКС в Казани. Он отметил, что в секторе Газа погибло более 40 тыс. человек, в первую очередь, женщины и дети. Кроме того, российский лидер выразил надежду на развитие добрососедских отношений между Россией и Ближним Востоком, в том числе с Саудовской Аравией.

Поскольку наша конференция имеет конкретные цели, я отмечу несколько дополнительных фактов, в том числе касающихся оценки перспектив расчетов в национальных валютах. Здесь следует вспомнить успех объединения ОПЕК+, который способствовал укреплению безопасности по всему миру. На саммите БРИКС также прозвучало замечательное предложение – организация зерновой биржи, что может внести большой вклад в продовольственную безопасность по всему миру.

Отмечу также несколько актуальных событий, которые невозможно игнорировать. СБ ООН принял резолюцию 1701 о прекращении огня на Ближнем Востоке. Сейчас армия Израиля расширяет зону ведения боевых действий на юге Ливана, который в свое время всемерно приветствовал прекращение войны.

Относительно прочих инициатив, я полагаю интересным оценить порядок применения закона о нераспространении ядерного оружия в нашем регионе.

СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ ИРАНА

Мандана Тишейяр, председатель руководящего совета Иранской научной ассоциации изучения проблем мира, Исламская Республика Иран

В начале своего выступления я хочу поблагодарить ЦНАИ ИВ РАН за приглашение на эту конференцию, а также отметить инициативы этого Центра, направленные на организацию площадок для обсуждения ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Мир находится в процессе выстраивания нового порядка. За последние несколько десятилетий мы осуществили переход из биполярного мира в однополярный, а впоследствии в многополярный мир. В настоящее время мы вступили в эру пост-полярного мира. Определяющей особенностью этой новой эры является формирование государствами, организациями и частными лицами созвездий сотрудничества в интересах достижения конкретных целей на короткий или длительный срок. В этих созвездиях субъекты сохраняют свою независимую идентичность, а коалиции формируются, растворяются и вновь появляются очень быстро.

В этом дивном новом мире геополитика различных регионов также претерпевает изменения. Войны между сверхдержавами были заменены внутрицивилизационными войнами между обществами, жившими бок о бок на протяжении столетий. История отношений между мусульманами и евреями с первых дней ислама до середины двадцатого века — это история мирного сосуществования этих народов в различных странах Западной Азии. Условия жизни евреев в исламских обществах можно сравнить с тем, что они пережили в Испании, Германии и других частях света. Общая культура, история и идентичность народов Западной Азии исторически предотвращали конфликты и войны между ними. Только после 1947 г., с вмешательством Великобритании, евреи были поставлены в оппозицию к другим этническим и религиозным группам в Западной Азии, что с тех пор привело к многочисленным войнам и конфликтам по всему региону.

То, что мы наблюдаем в последние месяцы в Западной Азии, — это внутрицивилизационная война между народами, которые объединены значительными культурными, социальными и историческими элементами.

Подобную ситуацию можно наблюдать в Восточной Европе и Восточной Азии. Фактически, стремясь предотвратить столкновение цивилизаций, Запад, похоже, усиливает внутрицивилизационные войны в различных регионах.

В последние дни в Западной Азии разгорелось пламя конфликта, что также может иметь неприятные последствия для народов евразийского региона. Все страны и группы, вовлеченные в эту напряженность с обеих сторон, являются историческими друзьями и союзниками евразийских стран. Любая война в Западной Азии – будь то короткая и сокрушительная война или длительный и изнурительный конфликт – может привести к кризису вдоль южных границ Центральной Евразии. С 7 октября 2023 г. Запад пытается поддерживать кризис в Западной Азии в рамках «новой политики сдерживания», нацеленной на азиатские державы. События последнего года затруднили реализацию крупных экономических проектов Китая и Индии в регионе и привели к обострению ситуации с безопасностью на южных территориях Евразии.

Беглый взгляд на карту региона наглядно демонстрирует тот факт, что подавление западноазиатских политических групп и эскалация войн между странами региона прокладывают путь к возрождению деятельности ИГИЛ в Леванте и его быстрому распространению на ИГИЛ-Хорасан. В последние недели мы стали свидетелями убийства лидеров некоторых исламских движений. Однако вместо того, чтобы положить конец движениям, это может способствовать появлению более радикальных групп с более опасными идеологиями, что нанесет ущерб всем государствам Западной Азии и Евразии. Если начнется война, кризис, несомненно, распространится на различные части Центральной Азии, Кавказа, Южной Азии и Персидского залива, и ни одна из крупных азиатских держав, таких как Китай, Россия или Индия, не выиграет. В этой ситуации представляется необходимым немедленно выступить с новой инициативой и сформировать трансрегиональную контактную группу с представителями разных стран — от Минска до Исламабада, от Астаны до Дохи и Каира, – которой будет поручено наладить диалог со всеми заинтересованными сторонами, разработать дорожную карту прекращения огня и спланировать установление прочного мира и восстановление разрушений, вызванных конфликтами прошлого года.

Наряду с этими дипломатическими усилиями мы можем разрабатывать и внедрять новые модели регионального сотрудничества и укреплять связи между гражданскими обществами в Евразии и Западной Азии

посредством активизации сетей для диалога между элитами в этих странах. Мы не должны забывать, что западноазиатский и евразийский миры разделяют важные культурные ценности, а также общие этнические группы, религии и языки, и значительная часть их истории пересекается. Рука об руку мы можем построить новый мир, установить новый порядок и продвигать лучшие культурные и политические ценности.

Я хочу завершить свою речь стихом из «Шахнаме» Фирдоуси, написанным тысячу лет назад: «Даже барс знает, что битва и война нехороши, как знают горы и камни».

ВЛИЯНИЕ ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКОГО КОНФЛИКТА НА БУДУЩЕЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**Милош Стругар, учредитель НПО
«Конфлюкс Центр», Республика Сербия**

Для меня честь и удовольствие участвовать в этой международной научно-практической конференции. К сожалению, в этот раз я не смог присутствовать лично, не по логистическим, а по личным причинам. Надеюсь, в следующий раз я обязательно смогу принять личное участие, поскольку онлайн-формат не может заменить личное общение, особенно в рамках таких важных и значительных конференций.

Я бы хотел выразить особую благодарность организаторам конференции, Институту востоковедения РАН, за то, что собрали вместе группу видных экспертов, чтобы обсудить настолько актуальную тему. Во-первых, я бы хотел сказать, что за последний год на Ближнем Востоке произошли серьезные, фундаментальные изменения, которые требуют нового взгляда на ситуацию в регионе. В то же время, необходимо подчеркнуть исторические ссылки на соответствующие события, влияющие на данный регион.

Во многих отношениях сейчас ведется новая игра, правил которой до конца не понимает никто. В Газе и Ливане сейчас происходит слом мирового порядка. Вы все знаете о ситуации с Международным уголовным судом, к позиции которого присоединился ряд стран, однако это вопрос глобального характера. Для того, чтобы понять происходящие в регионе БВСА события и отследить их развитие, необходимо также учитывать глобальный контекст.

Обратного пути быть не может, ведь речь идет о войнах будущего, которые не будут похожи ни на что другое, что мы видели раньше.

Отчасти события в регионе раздвигают границы того, что раньше было дозволено с юридической и моральной точек зрения. За последние 12 месяцев в отношении этих конфликтов образовался некий моральный вакуум. Более того, война является испытательным полигоном для новых технологий: искусственного интеллекта, робототехнических комплексов, дронов, автономных оружейных систем и так далее. Все это – новые элементы, меняющие не только то, как ведутся войны, но и взаимоотношения между акторами. Глобальное расширение доступа к данным технологиям является лишь вопросом времени: действительно, пока что монополия остается за Израилем, но так будет не всегда. Именно поэтому обсуждение данного вопроса имеет приоритетное значение для всех нас.

Самое важное в любом конфликте, особенно в этом – определить дату его начала. Зачастую именно этот аспект является самым спорным. Заметьте, многие называют в качестве отправной точки конфликта именно 7 октября прошлого года. Другие же указывают на 1948, 1967, 1973 годы. А ведь это один из ключевых аспектов в анализе конфликта и поиске возможных путей его урегулирования. Я боюсь, что все те решения, которые десятилетиями предлагались в качестве возможных путей урегулирования, будь то проект «одного государства», «двух государств» или региональных структур безопасности, в настоящее время необходимо рассмотреть с новой точки зрения и честно проанализировать, что из этого вообще жизнеспособно, приемлемо, допустимо.

Например, уже 22 года исполняется арабской инициативе, принятой в Бейруте. Я был там в момент, когда ее принимали, тогда это казалось большим прорывом, который Израиль просто не мог проигнорировать. Однако ничего не произошло. В названии нашей конференции присутствует фраза «развитие на ближайшую перспективу», но, боюсь, по этому вопросу я настроен не очень оптимистично. Почему? Дипломатии нет, не только в регионе БВСА, но и в глобальном масштабе. Дипломатия милитаризируется и смешивается с другими сферами: абсолютно все сейчас рассматривается через призму безопасности, но никак не с гуманитарной, моральной, политической точек зрения. Это одна из самых больших проблем.

Во-вторых, общественное мнение в большинстве стран молчит. Про него вспоминают лишь перед выборами, а что будет после, мало кого интересует. Это кризис, проявляющийся на многих уровнях. То же можно сказать

и про ООН – я много лет проработал в составе миротворческих миссий ООН в Африке, Азии, БВСА, но я никогда еще не видел такую «лобовую атаку», которая сейчас ведется против этой организации. Нужно во что бы то ни стало сохранить роль ООН в регионе БВСА, ведь ООН – это исторический «якорь», который предлагает единственно верное решение конфликта. 27 октября были физически атакованы объекты БАПОР в Ливане, не говоря уже о схожих инцидентах в Газе, Иерусалиме, на Западном берегу р. Иордан. Все это исторически связано с вопросом палестинских беженцев, который поднимался еще в 1948, 1967 годах.

Почему это важно именно сейчас? Вспомним миротворческую миссию ООН на Голанских высотах: она была учреждена в рамках соглашения об отводе войск и прекращения огня, а также связана с обязательством Израиля вывести войска из этого района. Еще одна миссия, о которой многие (особенно новое поколение) сейчас забывают – это миссия ООН в Иерусалиме, которая следит за состоянием ряда строений, имеющих историческую ценность. Кратко сообщу мое видение данной проблемы – крайне необходимо сохранить присутствие ООН на Ближнем Востоке. Сейчас представителей данной организации фактически выдавливают из региона, ее участие в политических процессах уже долгое время находится на минимальном уровне, предпринимаются попытки заменить многонациональные миротворческие силы в Ливане, но я считаю, что это нереалистично.

Отмечу еще несколько моментов. В настоящее время ведется война нарративов, политических нарративов, никак не связанных с ситуацией на местах. Частью этой войны является противопоставление: кто жертва, а кто зачинщик конфликта? Особенно, если речь заходит о Газе и Ливане. Я хотел бы добавить – необходимо рассматривать палестинский вопрос как часть процессов деколонизации. Когда я только начинал работать в БВСА, мы говорили «колонии» и «колонисты», а не «поселения» и «поселенцы». Речь идет о праве народов на самоопределение: оно должно получить всестороннюю поддержку, некоторые аспекты этого феномена недоработаны с юридической точки зрения, но не в контексте деколонизации. Анализируя будущее данного региона, необходимо помнить о некоторых важных исторических решениях, принятых в прошлом мировым сообществом.

В заключение подчеркну, что у региональных стран есть общие интересы: вопрос транспортных коридоров, экономическая безопасность, безопасность судоходства, защита окружающей среды. Все это – общие интересы не только в региональном, но и в глобальном масштабах, вокруг

которых можно выстраивать сотрудничество. Я знаю, что сегодня некоторые участники будут говорить о концепциях региональной безопасности. Недавно премьер-министр Нетаньяху представил израильскую идею региональной безопасности, изложенную в резких формулировках, с четким разделением на «нас» и «их», добро и зло. Такая концепция не может лежать в основе мира и стабильности в регионе. Кроме того, есть иранская инициатива безопасности в Заливе, есть российское предложение, американская концепция, план арабских стран от 2002 года, турецкое предложение по архитектуре безопасности в регионе.

В чем разница между всеми этими подходами? Некоторые из них основаны на институционализации определенных международных договоров, в то время как другие основаны на консенсусе, что мне кажется более правильным фундаментом. Я бы хотел обратить внимание участников на данные вопросы, которые необходимо проанализировать, чтобы понять возможные перспективы развития ситуации в регионе в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Большое спасибо за ваше внимание и за возможность принять участие в данной конференции.

«ВЛИЯНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КРИЗИСА НА АРАБСКИЕ МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА»

Садыгзаде Мурад Салех оглы, президент Центра ближневосточных исследований, руководитель Центра образования и сотрудничества Института востоковедения РАН, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО, Российская Федерация

События 7 октября 2023 года, когда палестинские вооружённые отряды совершили неожиданную атаку на Израиль, усилили напряжённость на Ближнем Востоке и заставили арабские монархии Персидского залива — Саудовскую Аравию, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман и Бахрейн — пересмотреть свои позиции. Эти страны оказались перед дилеммой: поддержать палестинцев или сохранить стратегические отношения с Западом и Израилем. Эскалация конфликта также повлияла на их экономики, особенно на энергетический сектор и инвестиции, что подчёркивает сложность их внутренней и внешней политики.

Саудовская Аравия, как одно из ведущих исламских государств, заняла стратегически продуманную позицию по отношению к эскалации конфликта между ХАМАС и Израилем 7 октября 2023 года. Королевство, учитывая свою историческую поддержку палестинцев и стремление к региональной стабильности, призвало к немедленному прекращению насилия, защите гражданского населения и соблюдению международного гуманитарного права. Оно также поддерживает мирные переговоры на основе международных резолюций и Арабской мирной инициативы 2002 года, предложенной самой Саудовской Аравией.

Саудовская дипломатия активно участвует в международных усилиях по деэскалации. Король Салман и наследный принц Мухаммед бин Салман провели переговоры с мировыми лидерами, призывая к координации для прекращения насилия и подтвердив готовность поддерживать инициативы, направленные на достижение устойчивого мира. Внутренне Саудовская Аравия ощущает поддержку палестинского народа со стороны населения, выражающуюся через социальные сети и общественные организации, что укрепляет социальную стабильность и внутреннюю легитимность правительства.

Королевство продолжает поддерживать необходимость справедливого решения палестинского вопроса, настаивая, что нормализация отношений с Израилем возможна только при создании независимого палестинского государства. Саудовская Аравия также уделяет внимание стабильности на мировых нефтяных рынках и заверяет международное сообщество в своей приверженности поддержанию баланса на энергетических рынках.

Конфликт между ХАМАС и Израилем вызывает беспокойство у Саудовской Аравии по поводу возможного усиления иранского влияния в регионе, что подталкивает её к активному сотрудничеству с региональными и международными партнёрами. Саудовская Аравия также инициировала предоставление гуманитарной помощи сектору Газа и поддержала экстренные заседания Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества, демонстрируя готовность к содействию международным мирным усилиям.

Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), как одна из ведущих экономик региона, столкнулись с вызовом, требующим поддержания баланса между поддержкой палестинцев и сохранением отношений с Израилем, установленных в рамках «Соглашений Авраама» 2020 года. Министерство иностранных дел ОАЭ выразило глубокую озабоченность ситуацией, призвав к немедленному прекращению насилия и защите мирного населения. Для

деэскалации власти ОАЭ также инициировали диалог с международными партнёрами, включая США и ЕС, предлагая поддержку в посредничестве и гуманитарной помощи.

События в Газе вызвали волну солидарности с палестинцами внутри страны, что усилило призывы общественности к правительству пересмотреть свои отношения с Израилем. Хотя некоторые совместные проекты были приостановлены, ОАЭ не стали разрывать связи с Израилем, предпочитая использовать их для содействия мирным усилиям. Это подчёркивает стратегический подход Эмиратов к балансу внешнеполитических приоритетов и внутреннего общественного мнения.

Эскалация конфликта оказала негативное воздействие на экономику ОАЭ. Нестабильность в регионе привела к волатильности на фондовых рынках и снизила туристический поток, что особенно чувствительно для Дубая. Колебания цен на нефть также вызвали беспокойство на энергетическом рынке, и ОАЭ подтвердили свою приверженность стабильности рынка через сотрудничество в рамках ОПЕК.

ОАЭ активно поддержали пострадавших в Газе, направив гуманитарную помощь и поддержав международные инициативы по урегулированию конфликта. Это подчёркивает стремление Эмиратов к мирному решению и поддержанию безопасности в регионе.

Катар, играя значительную роль в ближневосточной политике, занимает особую позицию в отношении эскалации конфликта между ХАМАС и Израилем с 7 октября 2023 года. Выступая за защиту мирного населения и соблюдение международного права, Катар осудил насилие и призвал к немедленному прекращению огня. Эмир Катара провёл переговоры с лидерами США, Турции и других стран, предложив свои услуги как посредник, продолжая традиционную роль Катара в урегулировании палестино-израильских конфликтов.

Внутри страны катарское общество активно поддерживает палестинский народ, выражая солидарность через социальные акции и благотворительные кампании, что укрепляет внутреннюю легитимность политики правительства. Катарские дипломаты продолжают взаимодействовать с ХАМАС и другими палестинскими группировками для достижения прекращения огня, координируя усилия с ООН и международными организациями.

Эскалация конфликта сказалась на экономике Катара. Будучи крупным экспортёром сжиженного природного газа (СПГ), Катар почувствовал влияние колебаний на энергетических рынках. Катар также инвестирует в

инфраструктуру в Газе, что делает его уязвимым к финансовым потерям из-за разрушений, требующих восстановления объектов. Поддержка ХАМАС вызывает напряжённость в отношениях с западными странами, что влияет на экономические связи.

Катар объявил о значительной гуманитарной помощи сектору Газа и готовности финансировать восстановление инфраструктуры после прекращения военных действий. Эти усилия укрепляют позицию Катара как ключевого посредника и гуманитарного партнёра в регионе, что способствует его долгосрочной цели поддержания стабильности и мира на Ближнем Востоке.

Оман, известный своей нейтральной позицией и дипломатическим посредничеством, придерживается сбалансированного подхода в ответ на эскалацию конфликта между ХАМАС и Израилем с 7 октября 2023 года. Выразив обеспокоенность, правительство Омана призвало к прекращению огня и защите мирного населения, подчеркивая важность уважения международного права и прямых переговоров для достижения устойчивого мира.

Султан Хайсам бен Тарик Аль Саид провёл переговоры с лидерами других стран региона, такими как Саудовская Аравия, Иран и Египет, с целью снижения напряжённости и поддержки международных дипломатических усилий по восстановлению мира. Внутри страны оманское население, поддерживающее палестинский народ, сохраняет спокойствие, что способствует социальной стабильности.

Как экспортер нефти и газа, Оман заинтересован в стабильности энергетических рынков. Эскалация конфликта и её возможное влияние на мировые цены на нефть вызывает беспокойство, так как это может усложнить экономическое планирование. Одновременно Оман стремится развивать сырьевые сектора экономики, и нестабильность в регионе может затруднить привлечение инвестиций и развитие туризма.

Оман оказывает гуманитарную помощь сектору Газа и поддерживает международные инициативы по урегулированию конфликта, включая экстренные заседания Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества. Эта позиция отражает приверженность Омана мирному урегулированию и роли посредника в регионе, стремящегося к долгосрочной стабильности и процветанию на Ближнем Востоке.

Бахрейн, нормализовавший отношения с Израилем в 2020 году в рамках «Соглашений Авраама», оказался перед сложной задачей: поддерживать связи с Израилем и одновременно выражать солидарность с палестинским

народом на фоне эскалации конфликта с ХАМАС в октябре 2023 года. Министерство иностранных дел Бахрейна выразило глубокую обеспокоенность по поводу возобновления насилия, призвав к немедленному прекращению огня и защите мирного населения, а также подчеркнуло необходимость возобновления мирного процесса на основе решения двух государств.

События в Газе вызвали поддержку палестинцев среди населения Бахрейна, что отразилось в социальных сетях и на общественных мероприятиях, хотя массовых протестов не наблюдалось из-за строгих мер контроля. Внутренние настроения требуют от правительства Бахрейна учитывать общественное мнение, что добавляет сложности в поддержании стратегических отношений с Израилем.

Конфликт повлиял на экономику Бахрейна, ослабив инвестиционный климат и финансовые рынки, учитывая его роль как регионального финансового центра. Некоторые совместные проекты с Израилем были приостановлены, отражая влияние внутреннего и внешнего давления. Бахрейн также опасается последствий для энергетического сектора и планирования бюджета из-за колебаний цен на нефть.

Кроме того, королевство поддержало гуманитарные усилия, направив помощь в Газу и поддержав экстренные заседания Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества для обсуждения ситуации. Позиция Бахрейна отражает баланс между необходимостью поддерживать внутреннюю стабильность, стратегические отношения с Израилем и безопасность в регионе.

Кувейт, известный своей твёрдой поддержкой палестинского народа и принципиальной позицией в палестино-израильском конфликте, резко осудил израильские военные действия после эскалации конфликта с ХАМАС 7 октября 2023 года. Министерство иностранных дел Кувейта выпустило заявление, осуждающее "израильскую агрессию" и призывающее к немедленному прекращению военных действий, подчеркнув необходимость защиты гражданского населения и соблюдения международного гуманитарного права. Страна призвала Совет Безопасности ООН принять решительные меры для остановки насилия и обеспечения защиты палестинского народа.

Эмир Кувейта шейх Мишааль аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах провёл переговоры с лидерами арабских и исламских стран, включая Саудовскую Аравию, Египет и Турцию, для координации усилий по поддержке Палестины. Внутри страны общественное мнение активно выражает солидарность с палестинцами через митинги, сборы средств и кампании в

социальных сетях. Парламент Кувейта принял резолюцию, осуждающую действия Израиля и призывающую правительство к более жёстким мерам, включая возможный бойкот и санкции.

Хотя Кувейт не имеет прямых экономических отношений с Израилем, конфликт оказывает косвенное влияние на экономику страны. Колебания цен на нефть из-за региональной напряжённости могут затронуть бюджетные доходы Кувейта, экономика которого сильно зависит от экспорта нефти. Кроме того, региональная нестабильность может негативно сказаться на инвестиционном климате и усилиях по диверсификации экономики. Кувейт объявил о предоставлении значительной гуманитарной помощи сектору Газа, включая поставки медикаментов и продовольствия.

Позиция Кувейта отражает его стремление к справедливому решению палестино-израильского конфликта и активное участие в дипломатических и гуманитарных усилиях по прекращению насилия. Страна продолжает призывать международное сообщество к активным действиям и поддерживает единство арабских и исламских стран в поиске мирного решения конфликта. Отношения с западными странами, особенно с США, имеют стратегическое значение, и Кувейт призывает своих союзников принять более активную роль в урегулировании конфликта.

События 7 октября 2023 года оказали значительное влияние на арабские монархии Персидского залива, затронув политические, экономические и социальные аспекты их развития. Страны региона оказались перед сложным выбором: поддержать палестинский народ и удовлетворить требования собственного населения или сохранить стратегические и экономические отношения с Израилем и западными державами. Экономические последствия конфликта, особенно в нефтяном секторе и сфере инвестиций, подчеркнули уязвимость региональной экономики к геополитическим рискам.

В ближайшей перспективе арабские монархии будут вынуждены искать баланс между этими противоречивыми интересами. Возможно усиление внутренней политики, направленной на контроль общественного мнения, а также пересмотр внешнеполитических приоритетов. Для достижения долгосрочной стабильности необходимы координированные усилия на региональном и международном уровнях, направленные на урегулирование конфликта и снижение напряженности в регионе.

СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ. ВЗГЛЯД ИЗ ПАКИСТАНА

Таймур Хан, научный сотрудник Института стратегических исследований, Исламская Республика Пакистан

Уважаемые коллеги, участники конференции, доброе утро. Для меня большая честь быть частью этой команды экспертов. Я бы хотел выразить благодарность Центру научно-аналитической информации ИВ РАН за организацию данного мероприятия.

Я бы хотел рассказать о пакистанском взгляде на ситуацию в ближневосточном регионе. Связь Пакистана с этим регионом никогда не ограничивалась внешней политикой, нас всегда связывали экономические, культурные и исторические взаимоотношения, которые находятся выше политики. В данном регионе у Пакистана есть сильные партнеры, с которыми мы всегда стояли плечом к плечу во времена кризисов. Соответствующим образом, мы всегда последовательно поддерживали борьбу палестинского народа.

Для Пакистана стремление палестинцев к миру и свободе – глубоко личное дело. Мы с уважением рассматриваем эту борьбу как вопрос справедливости и человеческого достоинства. Для нас Палестина не просто нация, а поистине символ стойкости, стремления к миру и соблюдению прав человека. Пакистан – одно из государств, последовательно отстаивающих план «двух государств для двух народов» и право народов на самоопределение на всех международных площадках.

Пакистан считает, что выход из конфликта может быть найден только путем предоставления Палестине суверенитета в границах до 1967 г., со столицей в Восточном Иерусалиме. Это решение, основанное на международном праве и соответствующих резолюциях ООН. Мы считаем, что справедливость и мир на Ближнем Востоке неотделимы от стремления Палестины к суверенитету.

Наряду с нашей приверженностью Палестине, безопасность, неприкосновенность и прогресс всего Ближнего Востока всегда имели для Пакистана первостепенное значение. В этом регионе расположены самые святые места ислама, и обеспечение его безопасности и стабильности очень важно для Пакистана и пакистанского народа. Защита и процветание Ближнего

Востока переплетаются с нашей собственной идентичностью и почитанием нашей общей веры и наследия.

Кроме того, на Ближнем Востоке проживает многочисленная пакистанская диаспора, поэтому безопасность, прогресс и стабильность региона жизненно важны для Пакистана и с этой точки зрения. В стратегическом плане Ближний Восток также выступает глобальным торговым и транспортным узлом, связывающим ключевые регионы мира. Любой конфликт на Ближнем Востоке имеет серьезные последствия для международной торговли и глобальных цепочек поставок, оказывая влияние на экономику далеко за пределами самого региона.

Позиция Пакистана в отношении Израиля всегда была однозначной, а его действия лишь еще больше укрепляют нашу позицию. Агрессивная политика Израиля против ни в чем не повинных гражданских лиц не оставляют Пакистану возможности поменять свой взгляд. Напротив, она укрепляет нашу убежденность в том, что мы должны стоять вместе с палестинским народом. Наша вера в их стойкость и право на самоопределение лишь растет, когда мы становимся свидетелями израильской жестокости.

Сегодняшние разрушения в Газе являются тревожным напоминанием о цене конфликта. По последним данным, только за последние несколько недель погибло более 7000 палестинцев, из которых около 40% – дети. Гражданская инфраструктура, включая больницы, школы и места проведения религиозных обрядов, систематически подвергается атакам, в результате которых более миллиона человек оказались вынуждены покинуть свои дома и лишились элементарного доступа к чистой воде и медицинской помощи. Эти страдания распространяются не только на Газу. В Ливане усилились израильские авиаудары, что привело к значительным жертвам и массовому бегству ливанского гражданского населения с юга страны. В Йемене израильское вмешательство усилило гуманитарный кризис, усугубило нехватку продовольствия там, где почти 80 % населения уже зависит от гуманитарной помощи.

Наблюдая за этими событиями, Пакистан не может игнорировать стратегические последствия, которые эта эскалация может иметь для нашей собственной национальной безопасности. Недавняя активизация военных действий между Израилем и Ираном вызывает особую озабоченность, поскольку любая угроза Ирану, соседу, с которым Пакистан имеет протяженную границу и длительную историю взаимоотношений, может иметь последствия для безопасности Пакистана. По этим причинам Пакистан

внимательно следит за ситуацией, осознавая потенциальную угрозу для нашего региона. Пакистан готов ответить на любые вызовы и привержен обеспечению своей безопасности и стабильности в регионе, который имеет решающее значение с точки зрения наших стратегических интересов.

В этой связи я хотел бы также выразить нашу искреннюю признательность России за ее взвешенную и активную позицию в отношении Ближнего Востока, а также за ее усилия по отстаиванию дипломатического разрешения конфликта. Конструктивный подход России к предоставлению дипломатических каналов и разъяснению важности мира отражает приверженность стабильности, в которой так нуждается регион. Пакистан высоко ценит усилия России по развитию диалога и сотрудничества и убежден, что такие действия необходимы для достижения прогресса на Ближнем Востоке.

Кроме того, мы высоко оцениваем единую позицию, занятую членами БРИКС+ на саммите БРИКС в Казани, где коллективное осуждение израильских преступлений подчеркнуло единство взглядов на справедливость и уважение прав человека. Такая солидарность усиливает призыв к миру и ответственности, вселяя надежду в тех, кто страдает от оккупации и насилия. Пакистан вместе с БРИКС+ разделяет эту убежденность в необходимости справедливого решения палестинского и ближневосточного вопроса.

Мы также отмечаем последовательную поддержку Ираном Палестины и его позицию против дестабилизирующих сил в регионе. Солидарность Ирана с Палестиной и его стойкость в условиях внешнего давления близки ценностям справедливости и суверенитета, которыми дорожит Пакистан. Пакистан высоко ценит роль Ирана в борьбе с региональными перегибами, и мы признаем, что эти усилия вносят значительный вклад в достижение всеобъемлющей цели мира в регионе.

В этом контексте Пакистан последовательно призывает к сдержанности, диалогу и соблюдению международных норм. Мы выступаем за конструктивное взаимодействие, а не за односторонние действия. Пакистан считает, что путь к прочному миру лежит не через стремление к военному доминированию, а через взаимное уважение и подлинный диалог.

Однако наш призыв к справедливости сталкивается с разочаровывающим молчанием со стороны тех, кто утверждает, что отстаивает права человека и международное право. Западные страны, позиционирующие себя защитниками этих ценностей, хранят молчание, а иногда и открыто поддерживают вопиющее пренебрежение человеческим достоинством и международными нормами. Согласно отчетам, военная помощь на сумму более 3,8 млрд.

долларов в год продолжает поступать в Израиль, финансируя вооружение, которое убивает мирных жителей и разрушает критическую инфраструктуру на оккупированных территориях. Такое двуличие, готовность не замечать злодеяний, когда это служит стратегическим интересам, – пятно на совести всего мира и тревожное свидетельство двойных стандартов. Пакистан отвергает такое лицемерие. Мы считаем, что справедливость неделима, а права человека не должны применяться избирательно.

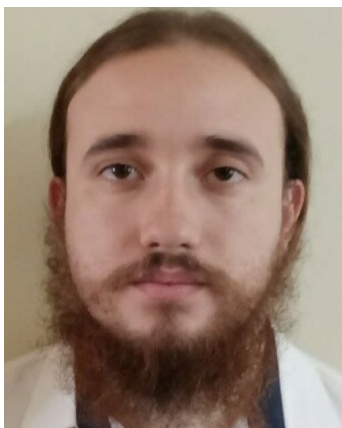
Для преодоления этого кризиса западные страны, особенно Соединенные Штаты и их европейские партнеры, обязаны использовать свое влияние на Израиль, чтобы немедленно прекратить военные действия и начать дипломатические переговоры. Ограничение поставок оружия, включая приостановку военной помощи, используемой для нанесения ударов по гражданским районам, стало бы важнейшим шагом на пути к деэскалации. США и их союзники также могут поддержать создание международных механизмов мониторинга для обеспечения соблюдения прав человека в пострадавших районах, что поставит подотчетность во главу угла внешней политики. Кроме того, поддержка многосторонних мирных инициатив в рамках ООН и принятие обязательств по справедливому посредничеству, а не по безоговорочной поддержке, внесло бы значительный вклад в восстановление стабильности в регионе. Авторитет западных держав зависит от их готовности отстаивать те самые принципы международного права, которые они пропагандируют на глобальном уровне.

В будущем Пакистан продолжит отстаивать идею мирного и стабильного Ближнего Востока. Мы верим в потенциал диалога, проводимого через нейтральные международные площадки, включая ООН, для урегулирования конфликтов и восстановления стабильности.

В заключение хочу сказать: давайте не будем молчаливыми зрителями страданий на Ближнем Востоке. Давайте действовать, руководствуясь принципами и справедливостью, чтобы создать регион, в котором мир и достоинство будут не просто идеалами, а реальностью. Пакистан будет и впредь отстаивать эти ценности, непоколебимо и решительно выступая за справедливый и мирный мир.

Как однажды сказал Альберт Эйнштейн: «Мир невозможно удержать силой. Его можно лишь достичь пониманием». Давайте же примем эту мудрость. Только с сочувствием и пониманием мы можем надеяться построить будущее, где мир не навязывается, а поддерживается, где процветает справедливость и где каждый голос услышан.

СТРАТЕГИЯ ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЫ ОСИ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АРХИТЕКТУРУ БЕЗОПАСНОСТИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Лукас Лейроз, научный сотрудник бразильского военного колледжа, председатель ассоциации журналистов БРИКС, Бразилия

Спустя более года после начала военных действий на Ближнем Востоке уже можно сказать, что регион переживает один из самых сложных и переломных моментов в своей истории. Нынешняя война между Израилем и «Осью сопротивления» ни в коей мере не выглядит «очередным конфликтом» в долгой истории постизраильского Ближнего Востока. Напротив, война в нынешних условиях кажется Тель-Авиву настоящим экзистенциальным вызовом.

В октябре 2023 года официальные СМИ утверждали, что началась «война между Израилем и ХАМАС». Этот нарратив всегда был ошибочным, поскольку в войне никогда не участвовали только эти стороны. На палестинской стороне, помимо ХАМАС, действует коалиция из более чем десяти вооруженных организаций, включая неисламистские группировки. Конечно, ХАМАС играет чрезвычайно важную военную и политическую роль в секторе Газа, но совершенно неверно утверждать, что это единственное палестинское ополчение, воюющее с Израилем.

Тель-Авив развязал широкомасштабную войну, нанося удары по мирному населению и убивая тысячи людей, якобы с целью освобождения пленных, захваченных палестинскими моджахедами в ходе так называемой операции «Потоп Аль-Акса». Израильская операция не смогла освободить пленных и даже не приблизилась к нейтрализации ХАМАС и других группировок, ограничившись разрушением гражданской инфраструктуры Газы.

Параллельно с этим, с самого начала войны, «Хезболла» проводит умеренные операции на севере страны с целью израсходовать израильские военные ресурсы и поддержать палестинцев. Хуситы в Йемене сделали нечто подобное, сосредоточившись на судоходстве в Красном море, где они начали нейтрализовывать западные корабли, поддерживающие Израиль. Сегодня, год спустя, война объявлена на севере страны, а Израиль продолжает сухопутное вторжение в Ливан. Параллельно йеменцы уже наносят удары по

целям на территории оккупированной Палестины, создавая еще один фланг против сионистского режима.

Наивно полагать, что эти события развивались случайно. Не было такого понятия, как неожиданная или незапланированная эскалация. На самом деле описанные здесь события негласно являлись частью военной стратегии так называемой «Оси сопротивления» – коалиции антиссионистских движений во главе с Ираном, целью которой было создание постоянной напряженности в отношении Израиля.

Чтобы понять это, нам нужно вернуться в прошлое и вспомнить ключевую роль, которую сыграл генерал Касем Сулеймани во время своей службы в КСИР. Сулеймани был убит не без причины. Запад выбрал его в качестве мишени, потому что сильно его боялся. И причина этого страха заключалась именно в его глубоком стратегическом мышлении, способном разрабатывать долгосрочные планы, включающие тактику асимметричной войны против сионистского врага.

Сулеймани был не просто генералом, а своего рода «военным дипломатом». Именно под его руководством КСИР достиг жизненно важных договоренностей для создания широкой антиссионистской коалиции. Несмотря на то, что он был иранцем и представлял интересы шиитской цивилизации, он умело вел переговоры с суннитскими и светскими ополченцами, создавая единую сеть антиссионистских группировок. Есть сведения, что Сулеймани даже пытался договориться с курдами, чьи вооруженные формирования связаны с Западом, и пытался интегрировать их в иранскую сферу влияния.

Именно благодаря работе Сулеймани палестинские ополченцы, которых исторически слишком притесняли ваххабитские силы, наконец-то попали в сферу влияния Тегерана. Шииты, сунниты, коммунисты и христиане, благодаря военной дипломатии Сулеймани, объединились для достижения общей цели, преодолев индивидуальные различия. Так была сформирована «Ось сопротивления» – вооруженная коалиция, с помощью которой Сулеймани планировал победить Израиль.

Победа, согласно такой доктрине, разработанной иранским генералом, придет через стратегию длительной войны – или, скорее, постоянной, поистине вечной войны. Поскольку Израиль – государство, контролируемое элитой с сильными фанатичными наклонностями, вполне предсказуемо, что Тель-Авив втайне будет придерживаться доктрины «ядерного самоубийства». Другими словами, Сулеймани, безусловно, понимал, что, хотя Иран сильнее Израиля, было бы безответственно начинать прямую и

симметричную войну, потому что в случае давления и близкого поражения сионистский режим может просто использовать свое ядерное оружие против стран региона, массово уничтожая палестинцев, ливанцев, сирийцев и иракцев.

Стратегия Сулеймани заключалась в поддержании постоянной низко-масштабной войны, которая сделала бы невозможным дальнейшее существование Израиля как обычного общества. Плоды этого плана мы видим сейчас, более чем через год после начала операции «Аль-Акса». Израилю не удалось победить ХАМАС, и теперь он оказался в стратегической ловушке, из которой не может выбраться, сталкиваясь одновременно с палестинцами, йеменцами, ливанцами и иранцами. Ни один из этих фронтов не является достаточно серьезным для того, чтобы Израиль почувствовал экзистенциальную угрозу и применил свое ядерное оружие. Напротив, все это выглядит как маломасштабная война, не имеющая непосредственных катастрофических последствий, но в то же время практически не поддающаяся прекращению.

Если Израиль когда-нибудь победит ХАМАС, ему все равно придется столкнуться со всеми остальными палестинскими ополченцами. Если он победит всех палестинцев, ему все равно придется сражаться с «Хезболлой». Если он победит «Хезболлу», ему все равно придется столкнуться с хуситами, иракцами и сирийцами. И в конце этого почти бесконечного процесса войн у Израиля останется враг – Иран, который является самой большой военной державой на Ближнем Востоке. Другими словами, этой войне нет конца. Израиль обречен воевать до конца своих дней. Не будет симметричной тотальной войны ядерного масштаба, но и мира не будет. Будут постоянные потери, непомерные расходы на оборону, снижение уровня жизни израильских граждан, гибель солдат и все тяготы затяжного вооруженного конфликта.

Очевидно, что процесс эмиграции усилится. Израильские граждане будут массово эмигрировать, чтобы избежать ужасной жизни в небезопасной стране без перспектив на мир. И именно так Иран планирует победить Израиль: путем длительного истощения. С помощью «Оси сопротивления», созданной Сулеймани, Тегеран хочет создать условия для превращения Израиля в «неосуществимое государство», у которого не будет иного выхода, кроме как прекратить свое существование или, по крайней мере, договориться о территориальном переустройстве на палестинских условиях.

Короче говоря, Сулеймани создал военную доктрину, определяющую план действий по нанесению поражения ядерной державе, не допуская крайней эскалации. Его стратегическое мастерство было таково, что Запад решил убить его, а также всех его товарищей по «Оси сопротивления», как в Палестине, так и в Ливане. Однако политика целенаправленных убийств, как правило, терпит неудачу, когда атакуемая сторона имеет сильную военную доктрину и идеологию, что объясняет, почему организации сопротивления становятся тем более зрелыми, чем чаще они подвергаются атакам.

В заключение подчеркну, что все события, произошедшие на Ближнем Востоке с октября 2023 г., ясно показывают, что «Доктрина Сулеймани» на практике реализуется Ираном совместно с союзными антиссионистскими группировками. Израиль согласился на войну против «Оси сопротивления», не понимая, что выиграть такой конфликт у многогранного, опытного, децентрализованного и идеологически ангажированного противника невозможно.

О ВЛИЯНИИ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Виталий Анатольевич Романовский, научный сотрудник Белорусского института стратегических исследований, Республика Беларусь

Структурные трансформации в мировой экономике и политике приводят к повышению значимости региональных и трансрегиональных межгосударственных объединений, ряд которых уже формируют ядро нового мирохозяйственного уклада на основе более эффективной системы недискриминационных экономических партнерств.

Будучи в авангарде евразийских интеграционных процессов Союзное государство испытывает на себе влияние масштабных трансформаций на пространстве Большой Евразии, что диктует необходимость адаптации традиционных подходов к выстраиванию отношений с партнерами в БВСА. В этой связи проявляется ряд внешнеполитических и внешнеэкономических направлений, значимых для реализации

непреходящих интересов Москвы и Минска в сфере обеспечения безопасности Союзного государства.

В условиях систематического введения односторонних ограничительных мер и последующего нарушения связности региональных цепочек производства и поставок на евразийском пространстве стратегически важным является обеспечение управляемости геоэкономической фрагментации.

В условиях восходящей динамики тренда на формирование новой глобальной карты промышленных кластеров и изменения промышленной специализации географических регионов содействующим фактором может стать системное подключение промышленных мощностей партнеров к производственным циклам в евразийском экономическом пространстве с учетом повышения статуса промышленной базы Союзного государства

Расширение форматов межгосударственного взаимодействия может проявляться на примере развития сферы технологического трансфера. Создание в рамках Союзного государства соответствующей инфраструктуры и компетенций для принятия технологий от партнеров из БВСА внесет свой вклад в поддержание темпов импортозамещения и технологического развития.

Нестабильность конъюнктуры рынка продовольственных ресурсов переводит проблематику обеспечения продовольственной безопасности в государствах БВСА в разряд основных защищаемых национальных интересов, что в свою очередь открывает возможности для сопряжения соответствующих технологических и производственно-логистических инфраструктур между Союзным государством и региональными странами.

Интересам Союзного государства также отвечает подключение ближневосточных партнеров к развитию полимодальной системы финансовых отношений, которая будет включать в себя как механизмы взаиморасчетов в национальных валютах, так и цифровые финансовые инструменты.

Создание в рамках многосторонних объединений, таких как БРИКС, проектно-тематических форматов взаимодействия ускорит процесс поиска точек сопряжения интересов государств-участников и перевода сотрудничества практическую плоскость.

Важным направлением сотрудничества Союзного государства с партнерами в БВСА является оптимизация миграционных процессов в части, касающейся создания условий для уменьшения эмиграции высококвалифицированных специалистов, в том числе в развитые государства региона, и активного противодействия незаконной миграции.

При этом в современных условиях очевидным приоритетом является углубление контактов по направлению противодействия транснациональной преступности, в первую очередь связанной с терроризмом, торговлей людьми, наркобизнесом и киберпреступностью.

Тенденция на увеличение доли атомной энергетики в мировом энергобалансе, а также нарастающая конкуренция за обладания ядерными технологиями приводят к необходимости переосмысления роли ядерного фактора в системе обеспечения евразийской безопасности. Представляется, что активизация диалога с партнерами в БВСА будет содействовать формулировке будущих параметров и принципов функционирования ядерной архитектуры на евразийском пространстве и заложит основы сотрудничества государств в ядерной сфере в целях укрепления мира и сохранения неделимой безопасности в Большой Евразии.

ВЛИЯНИЕ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Александр Костович, вице-мэр Восточного Нового Сараево, Республика Сербская, Босния и Герцеговина

Несколько месяцев назад я присутствовал на международной конференции в Сараево «Религиозные лидеры и члены парламента за мир», где рассматривались вопросы регионального урегулирования. Одной из мыслей, прозвучавших на мероприятии от западных коллег, стала «правда лучше, чем примирение». Однако, информацией, необходимой для примирения, можно манипулировать.

В свою очередь, представители православной религии считают, что «примирение лучше правды», так как в мире можно рассматривать правду под разными углами, а ее важность уходит на второй план. Главной целью при этом является примирение, а не кто прав – кто виноват.

То, что связывает Боснию и Герцеговину (БиГ) с Ближним Востоком, эти территории с богатой историей и множеством эмоций – это этнически разделенное общество и желание иного решения, чем нынешнее.

Общество в БиГ довольно сильно разделено. Страна расколота не только этнически или организационно, но во мнениях о том, как мы видим

прошлое и будущее. Иногда мы забываем, что у нас есть только настоящее и что важно извлекать уроки из прошлого и мудро планировать будущее. Кроме того, на нас влияют другие игроки, чье мнение способно сформировать в нашем обществе новые позиции и взгляды.

Государства и нации, которые политически достаточно осведомлены о том, что мир меняется, быстрее адаптируются к грядущим изменениям. И есть фундаментальное различие между боснийскими мусульманами и сербами.

Боснийцы — этническая группа, которая любит, чтобы ими руководили из крупных центров власти. Они часто теряются в геополитическом лабиринте различных интересов, желая угодить «принимающим решения» любой ценой. Их цель — стать частью ЕС и НАТО, одновременно они открыто поддерживают Палестину. Они с гордостью заявляют, что они мусульмане, но казино и алкоголь являются их основными проблемами среди молодежи. Они хотят единого государства, но не могут избежать роли жертвы. Они много страдали в последней войне, но Запад упорно использует их в роли жертвы. Они не видят, что это — не искреннее намерение уважать их нелегкую судьбу, а скорее намерение не позволить достичь примирения с сербами, потому что легче управлять разделенными обществами.

Сам я принадлежу к сербам. Сербь — это нация, которая очень любит свободу, и мы готовы бороться за нее. В любых условиях и против любого, кто угрожает нашей свободе. На Балканах мы принесли свободу себе и другим народам. Желание национального государства, в котором есть место всем тем, кто говорит на одном языке, независимо от их религии или этнической принадлежности, было превыше любой силы, которая стояла на пути. В войнах с Османской империей, Австро-Венгерской империей, Германским рейхом, странами НАТО и другими внешними и внутренними врагами мы потеряли огромное количество населения. Но это количество жертв за последние 150 лет не дает нам права отдавать такую дорогую оплаченную свободу. Ни с кем и ни при каких условиях.

Это не значит, что мы, как и другие народы, не находящиеся под влиянием великих держав, не чувствуем себя иногда потерянными в больших геополитических играх. Мы — нация, которая, как мало кто, искренне любит Россию и русский народ. Это было так во все времена и в любой ситуации. Для нас Россия — символ свободы и образец для подражания ее политической роли. Но мы не должны забывать, в чьей зоне влияния мы находимся, что мы окружены странами НАТО и что из-за наших позиций мы часто

подвергаемся ужасному давлению. А иногда у нас просто есть собственный опыт, который определяет наше отношение к определенным ситуациям. Мы смотрим на ситуацию на Ближнем Востоке с сочувствием к страданиям палестинского народа, но наша официальная политика также уважает невинных израильских жертв. Мы вывешивали израильские флаги на наших государственных учреждениях после резни в Израиле, а годовщина этих трагических событий из соображений безопасности была организована в нашем муниципалитете – в Сараево это организовать было невозможно.

Длительный период заикливания на себе, пока между нациями и государствами устанавливались новые связи по всему миру, будет стоить Западной Европе политического влияния, а также и во всех других смыслах. И мы тоже являемся частью Европы, но я вижу наш шанс в том, что мы вовремя увидели, что мир не однополюсен. Нам просто нужно вовремя примириться. Потому что, если этого не произойдет, мы легко можем стать учебным полигоном для отвлечения внимания от других вещей.

Все те, кто принимает важные решения, должны знать, что без примирения нет постоянного мира. И здесь мы возвращаемся к началу. Примирение важнее правды. Каждый из нас видит правду по-своему. У нас разный опыт, мы принадлежим к разным культурам, разным религиям и, конечно, подходим к проблемам по-разному. Но когда есть желание примирения, все остальное становится менее важным. И я знаю, что в эпоху войн это не такая уж популярная тема, но как человек, который провел годы под снарядами и пулями, я очень хорошо знаю, о чем говорю.

Политика и геополитика признают не эмоции, а интересы. Но определенные центры власти весьма успешно используют эмоции для достижения своих интересов. Единственное мирное будущее для нашего региона – это постоянное примирение православных и мусульман. И это трудно, потому что раны свежи, но также и потому, что эмоции подогреваются со стороны. День, когда народу БиГ будет предоставлено право самим решать свое будущее, станет днем восстановления.

ВЛИЯНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Алексей Сергеевич Романов, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, Российская Федерация

В последние годы происходит увеличение частоты и сложности кризисов, связанных с нехваткой водных ресурсов как на глобальном, так и на региональном уровне. Одним из регионов, где климатические факторы риска многократно усугубляются неурегулированностью в сфере безопасности, политики и экономики, является Северная Африка. Здесь проблема нехватки воды стала угрозой региональной стабильности и безопасности.

Рост потребностей в водных ресурсах и снижение их доступности провоцирует напряженность. В границах одного государства – это, безусловно, риски социальной, экономической нестабильности, а также вероятность снижения возможностей военной организации по ликвидации угроз безопасности. На этом фоне часто происходит усиление активности геополитических противников, которые стремятся воспользоваться обнажившимися уязвимостями страны. Уникальность водных проблем состоит в том, что снизить водную безопасность и тем самым спровоцировать внутреннюю напряженность той или иной страны могут события далеко за пределами ее национальной территории. Это означает, что водный вопрос может рассматриваться только в контексте региональной безопасности.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата ООН (The UN Intergovernmental Panel on Climate Change) в своих отчетах характеризует Ближний Восток и Северную Африку как «один из очагов ухудшения условий экстремальной жары и засухи» (one of the hotspots for worsening extreme heat, drought, and aridity conditions). Количество населения, которое подвержено дефициту водных ресурсов в регионе БВСА, составляет до 100 млн. человек. При сохранении текущих тенденций изменения климата и подходов к использованию водных ресурсов к 2030 году спрос на пресную воду в Североафриканском регионе превысит возможности по ее обеспечению на 60%. В отчете Всемирного банка прогнозируется, что к этому времени количество воды на душу населения в регионе упадет ниже абсолютного предела дефицита (500 кубических метров на душу населения в год). С

экономической точки зрения под наибольшей угрозой – сельское хозяйство стран Северной Африки, до 70% которого является неорошаемым (rain-fed agriculture) (сельское хозяйство обеспечивает приблизительно 12% ВВП Алжира и занятость до 10% его активного населения; 13% ВВП Марокко и 38% его общего активного населения (в сельской местности – до 74%); около 10% ВВП Туниса и более 15% его активного населения (в сельской местности – более 44%).

Несмотря на суровые климатические условия и несовершенство систем водопользования, есть основания полагать, что в Северной Африке проблема воды не стояла бы так остро, если бы она ограничивалась только малыми запасами водных ресурсов – конструктивная кооперация позволила бы сохранить воду. Целью недружественных шагов региональных конкурентов все чаще становятся источники пресной воды, инфраструктура распределения и доставки воды, что ограничивает доступ к этому жизненно важному ресурсу. Итог ожидаем – использование воды в качестве элемента давления или даже оружия наносит ущерб, в первую очередь, населению, порождая долгосрочные социальные, экономические и экологические последствия, ставя под угрозу перспективы послевоенного восстановления в пострадавших регионах.

Страны Северной Африки остаются особенно уязвимы к нарушению водной безопасности по ряду причин – высокие темпы роста населения, особенности климатических условий, агрессивное воздействие промышленности и сельского хозяйства на окружающую среду, проблемы роста экономики, высокий уровень бедности, социальное неравенство, слабость политических институтов, ограниченные финансовые и технические возможности этих государств. Это далеко не полный перечень негативных факторов, с которыми сталкиваются североафриканские страны. При этом для каждой конкретной страны характерны свои проблемы и особенности их проявления.

Печальным следствием регионального характера проблемы нехватки водных ресурсов является то, что даже частичная нормализация ситуации с обеспечением пресной водой в отдельном государстве не гарантирует ему безопасности. Примером является Тунис, где наполнение водохранилищ в 2024 году продемонстрировало лучшие показатели и составило 35% (для сравнения, в 2022 году – не более 22%), что может спровоцировать скачок нелегальной миграции из более засушливых или нестабильных государств. На фоне других внутренних проблем это может нанести серьезный удар по экономике страны.

Особую угрозу для региона представляет то, что водные споры и противоречия приводят к усилению преступных и террористических группировок. Связь между распространением террористической угрозы и нарушением водной безопасности подтверждена историческим опытом. Подобно боевикам «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» в Марокко, Алжире и Тунисе, «Аш-Шабааб» в Сомали, «Боко Харам» в районе озера Чад, ИГИЛ в северном Ираке и другим, террористы монополизировали источники воды и потоки гуманитарной помощи, используют вакуум власти и информации для пропаганды радикальных идей и вербовки новых членов. Даже простая конкуренция за воду между этническими группами и сообществами, перерастающая в вооруженное противостояние, создает прекрасную «питательную среду» для радикальных группировок. Не исключены случаи масштабирования подобных конфликтов и выхода их за пределы страны.

Угроза неприкосновенности водных ресурсов может спровоцировать обострение на региональном уровне. В Северной Африке мы видим яркий пример неурегулированного спора о совместном использовании трансграничных водных ресурсов между Египтом, Суданом и Эфиопией, решение которой построить крупную плотину на Голубом Ниле привело к деградации отношений между этими странами с 2011 года. Опасения Каира и Хартума связаны с вероятностью использования Эфиопией воды как оружия, что в условиях участвующих засух заставляет стороны сохранять силовые варианты решения проблемы.

Вопрос о важности проблемы обеспечения водной безопасности помимо научных кругов обсуждается на уровне советов безопасности и других профильных органов не только в странах нашего фокусного региона, но и в международных объединениях – ООН, Африканский союз, БРИКС. Например, обсуждение проблемы доступа к водным ресурсам в НАТО привело к рассмотрению водной безопасности как приоритетной области внешней политики и ключевого фактора региональной стабильности. При этом ряд стран Североатлантического альянса (в первую очередь, на юге Европы) уже внесли в свою законодательную базу соответствующие коррективы и приступили к формированию профильных органов по отслеживанию ситуации с водной безопасностью в Североафриканском и других регионах.

В связи с этим существует острая необходимость в разработке механизмов обеспечения коллективной водной безопасности в Северной Африке, а также укреплении устойчивости стран региона к кризисным проявлениям в других регионах. Эта область может стать одним из направлений

совместных исследований нашего Центра и научных организаций стран Ближнего Востока и Северной Африки.

ЗАКАВКАЗЬЕ КАК «БЛИЗКАЯ ПЕРИФЕРИЯ» БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Станислав Леонидович Ткаченко, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского университета, доктор экономических наук, Российская Федерация

Дорогие коллеги, большая честь принимать участие в данной конференции. Я занимаюсь Южным Кавказом уже более 20 лет, рассматривая в первую очередь политико-экономические вопросы. В частности, в рамках межпарламентских отношениях между странами ОДКБ. Здесь я впервые расскажу об этой теме. Под «государствами Южного Кавказа» я имею в виду 5 государств: Грузия, Армения, Азербайджан, Южная Осетия, Абхазия, однако в своем докладе я остановлюсь на трех, или даже двух странах – про Грузию будет сказано значительно меньше, чем про Армению и Азербайджан.

После Адрианопольского и Туркманчайского договоров этот регион являлся периферией нескольких империй, на протяжении полутора веков. С этим же регионом связан и первый в истории факт ядерного шантажа в отношении СССР, когда в конце марта 1946 г. послу СССР в Вашингтоне предъявили ультиматум: вывести войска из Ирана или бомбы упадут на советские города. СССР выполнил условия ультиматума.

Регион Южного Кавказа имеет большой потенциал, в настоящее время главным приоритетом стран региона является отстаивание собственного суверенитета, все внешние игроки заинтересованы в этом. Азербайджан больше других привлек мировое внимание к своему суверенитету, сначала в 1994 г., затем в начале 2000-х годов, когда США начали свою «войну против глобального терроризма», важность Азербайджана значительно возросла. Еще одним важным фактором является близость к Ирану: протяженность азербайджано-иранской границы составляет более 600 км.

Трудно определить влияние ближневосточных событий на Грузию: можно точно сказать, что в 2008 г. Грузия получила свой урок «большой геополитики». Армяно-азербайджанские отношения в этом контексте нужно рассмотреть более глубоко. Неоднократно говорилось, что главная задача Запада – использовать население Армении, чтобы открыть новый фронт в противостоянии России и региона. США планируют проводить здесь схожую политику, что и на Украине. Территория Армении может быть использована в потенциальном конфликте США и Ирана. Если это удастся, это будет хорошим результатом для США, с учетом всех тех усилий, которые они в это вложили.

Также вопрос, важный для российского экспертного сообщества – Зангезурский коридор. Интересно, что по этому вопросу сходятся позиции Великобритании и России, двух стран, которые по остальным вопросам являются злейшими врагами. Зангезурский коридор являлся частью соглашений, достигнутых по итогам Второй Карабахской войны, сейчас Иран очень чувствителен к этой проблеме. Все мы читали о демарше иранских дипломатов, поэтому нужно сформулировать четкую российскую позицию по Зангезурскому коридору.

Азербайджан – одно из ключевых государств, которые я хотел бы обсудить. Ожидалось, что он решит вопрос своих оккупированных территорий в контексте потенциальной западной войны против Ирана. Об этом десятилетиями говорили западные и некоторые российские эксперты. Тем не менее, Азербайджан пошел по другому пути, неожиданно для всех, объединившись с Турцией. Фактически, Азербайджан был вооружен Израилем. Этот факт очевидного военного альянса с Турцией и менее очевидного, но все равно очень тесного – с Израилем – это качественно новый фактор на Южном Кавказе и Ближнем Востоке в целом. После решения карабахского вопроса азербайджанские политики значительно усилили антииранскую риторику. Азербайджан отреагировал диспропорционально на удар по посольству в Тегеране, сейчас на неофициальном уровне продолжается обсуждение вопроса «Южного Азербайджана».

Есть угроза, что Азербайджан не остановится на Карабахе, продолжит наступательную внешнюю политику, наступление по периметру границ в сторону Нахичевани или даже иранского Южного Азербайджана, в котором проживают более 20 млн. человек. Азербайджанцы «взяли бога за бороду», если говорить образно. Есть некоторые факты военного сотрудничества, в частности, совместное производство стрелкового оружия Израилем и

Азербайджаном, вспомним также, что Азербайджан и Казахстан поставляют 80% всех товаров, нужных Израилю: если йеменские хуситы могут повлиять на поставки топлива в Красном море, в этом регионе никто ничего не может сделать.

В Азербайджане есть существенная еврейская диаспора, которая близка по взглядам к ультраправым политикам Израиля. Когда мы анализируем процессы, влияющие на Южный Кавказ, нашу ближайшую периферию, нужно обращать внимание на эти вопросы. Напомню, что азербайджанское оружие до сих пор убивает российских солдат и офицеров, миротворцев. Азербайджан извинился и выплатил компенсацию, но все равно, нужно оценивать этот фактор на высшем политическом уровне

В заключение я бы хотел ответить на пару вопросов господина Плотникова, заданных в начале дискуссии. Как вылечить болезни региона? Я экономист. Считаю, что за последний год мы точно поняли, что нет такой вещи, как арабское или исламское единство, поэтому проблемы региона нужно решать таким странам, как Россия и Китай, в рамках односторонней политики, а затем выстраивать двусторонние связи, которые помогают экономическому, инфраструктурному и социальному развитию региона.

Как остановить израильскую войну? Я не военный эксперт, но нам нужно увеличивать оборонительный потенциал соседей Израиля, чтобы они могли защитить себя от атак. Это один из путей. Когда я был в Тегеране, говорил с иранскими экспертами, они ожидают, что Россия поддержит Иран, в частности, предоставит противоракетные комплексы.

Сегодня также было сказано, что в регионе нет дипломатии. Это абсолютно так, мы видим верховенство силы над законом. Теоретически существует политический путь между дипломатией и военной силой: концепция «принудительной дипломатии», за которую в свое время Томас Шеллинг получил Нобелевскую премию. Нужно найти верное сочетание дипломатии и военных угроз, чтобы сгладить остроту конфликта, в настоящее время это должно быть приоритетом наших исследований.

ЭСКАЛАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ РУБЕЖАМ ОДКБ НА ЮЖНОМ КАВ- КАЗЕ И В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Вячеслав Карленович Кочарян, советник экспертно-аналитического отдела Секретариата Парламентской Ассамблеи ОДКБ, секретарь Информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи ОДКБ, кандидат технических наук, Российская Федерация

Эскалация, наблюдаемая в большей или меньшей степени повсеместно на пространстве Евразии, активизирует прежние и создает новые опасности для международной безопасности в непосредственной близости от рубежей ОДКБ, СНГ и ШОС. Очевидно, что острие вектора конфликтного потенциала всё более нацелено на границы России, Беларуси, Ирана, Китая, Сербии, Сирии и других независимых государств, как когда-то – стран СЭВ и Варшавского Договора, а далее – Советского Союза и Югославии.

Не возникает сомнения, что данная проблематика есть отражение современного этапа реализации интересов ведущих мировых держав, международных организаций и транснациональных корпораций.

Тем не менее, рассматривая данную проблематику в спектре вызовов и угроз непосредственно для рубежей ОДКБ, следует прояснить следующие моменты:

- каков состав, конфигурация и роль регионов коллективной безопасности на геополитическом ландшафте Евразии;
- в чем специфика терминов вызовов и угроз;
- какова природа внешних деструктивных факторов на пространстве Южного Кавказа и Центральной Азии.

Постараюсь кратко ответить на эти вопросы в контексте анализа эскалации на Ближнем Востоке.

1. Регионы ОДКБ

Структура и возможности системы коллективной безопасности ОДКБ носят ярко выраженный оборонительный характер. Территориально в зону ответственности Организации входят Восточноевропейский, Кавказский и Центральноазиатский регионы коллективной безопасности.

В соответствии с Соглашением о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности «регион коллективной безопасности» – часть зоны ответственности ОДКБ, включающая с учетом геостратегического положения территории одной или нескольких Сторон, в пределах которых обеспечиваются интересы их национальной и коллективной безопасности.

В Восточной Европе к таковым относятся суверенные территории Беларуси и России.

Кавказский регион коллективной безопасности включает в себя территорию и воздушное пространство Республики Армения, а также субъектов Российской Федерации на юго-западе страны, на Большом Кавказе и вдоль побережья Черного и Каспийского морей.

Центрально-Азиатский регион включает в себя пространство в пределах Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, а также ряда приграничных субъектов в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах РФ.

Задолго до образования ОДКБ в 2002 г. вдоль внешних границ постсоветского пространства уже проходила так называемая евразийская дуга нестабильности, объединяющая сегодня конфликтные точки на карте Европе или Южной Азии, так же на севере Африки и на Ближнем Востоке. Как правило, повышение градуса конфликта в любой точке дуги, словно по цепочке, оказывает дестабилизирующее влияние на стабильность ближайших стран и далеко за их пределами. Эта закономерность, несомненно, найдет свое отражение в итогах конференции, если нам удастся подтвердить высказанную гипотезу в ходе докладов и обмена мнениями.

Второй особенностью, которую предлагаю включить в результат нашей встречи, является тот факт, что за 30–40 лет спектр опасностей сегодня стал заметно шире и вслед за промышленной революцией перешел на более высокий технологический уровень, включая создание оружия на новых физических принципах.

Однако, прежде чем углубиться в анализ деструктивных факторов следует, как принято в научной среде, договориться о терминах.

2. Научно-методологическая специфика терминов вызовов и угроз

Постараюсь быть лаконичными в попытке сблизить наше понимание сути вызовов и угроз. Абстрактные модели данных понятий предлагаю выстроить, исходя из следующих моментов:

в диалектическом смысле, вызов и угроза – потенциальная и реальная опасность вплоть до агрессии;

вызов – совокупность условий, синергия которых порождает угрозу;

угроза – это действия, разрушающие статус-кво.

Пример:

– наличие месторождений урана и технологий по его обработке для мирного использования следуют рассматривать как вызов;

– наличие обогащенного оружейного ядерного сырья или образцов ядерного вооружения – угроза.

В итогах конференции предлагаю подчеркнуть наличие проблемы – существенного расхождения в трактовках данных терминов, что также делает актуальной научно-методологическую задачу преодоления когнитивного диссонанса в среде специалистов, экспертов и широкой общественности.

3. Внешние вызовы и угрозы рубежам ОДКБ

Полагаясь на профессионализм уважаемых экспертов, позволю себе обозначить деструктивные факторы, проецируемые извне, в том числе:

глобального и межрегионального характера

– эскалация гонки вооружений, в том числе – создание новых военных технологий и применение многодоменных методов войны, их нелегитимное распространение;

– возрастание вероятности провокаций и военных инцидентов;

– стремление сопредельной стороны к политической и экономической деятельности на оспариваемых территориях до завершения делимитации и демаркации границ;

– угроза неконтролируемого применения ОМП, в том числе ядерного, биологического, химического, а также иных разрушительных вооружений;

– увеличение военных расходов;

– появление новых региональных альянсов для защиты национальных давлений на своих противников;

– постфактум, изменение количества участников «ядерного клуба»;

– рост террористической угрозы по всему миру вследствие увеличения численности вооруженных формирований в зоне конфликта и их последующей инфильтрации;

– появление и распространение новых деструктивных идеологий, в том числе экстремистской и сепаратистской направленности;

- рост транзита боевиков-наемников, радикалов и профессиональных террористов, а также проблема их возвращения, легализации и социализации;

- усиление потока беженцев из Ливана и Сирии;

- вероятное нарастание незаконного трафика оружия, а также наркотиков и другой контрабанды, в том числе для увеличения финансирования экстремистских организаций;

- рост гуманитарной нагрузки на профильные структуры ООН и стран;

- срыв межрегиональных цепочек поставок продовольствия, жизненно важных промышленных товаров, минеральных ресурсов и энергии;

на Южном Кавказе и в Причерноморье:

- провокационное нарастание военной инфраструктуры и носителей передовых вооружений в бассейне Черного и Средиземного морей;

- вероятность вовлечения стран региона в военные действия в случае расширения современных границ конфликтов, в том числе путем нанесения упреждающих ударов обычным, ядерных и иным оружием;

- провоцирование нового витка территориальных претензий при радикализации части населения;

- санкционное и физическое уменьшение трафика через территорию Ирана в случае региональной войны и обмена воздушными ударами;

- опасность радиационного заражения территорий вследствие ударов по объектам ядерной инфраструктуры в соседних регионах или применения «грязной бомбы»;

- локальная гуманитарная катастрофа и массовый исход гражданского населения, в том числе в Армению и Россию.

в Центральной Азии:

- усиление потенциала террористических организаций, что создает угрозу для смежных территорий и светского пути развития;

- рост влияния деструктивных идеологий на население в целях рекрутинга боевиков и создания спящих ячеек. История подтверждает, что националистические или религиозно-радикальные сентенции особенно востребованы для обоснования и оправдания идеологии экстремизма, военной экспансии и колонизации территорий;

- вероятность дестабилизации обстановки в Афганистане с целью нового витка террористических, идеологических и территориальных угроз на пространстве Западной и Южной Азии;
- срыв проектов по реализации срединного потока и транспортных маршрутов Восток-Запад, Север-Юг, а также национальных планов развития;
- нарушение баланса интересов региональных акторов;
- криминализация трансграничного сообщения и информационного пространства;
- угроза попадания ядерных технологий экстремистам;
- опасность радиационного заражения территорий, в том числе вследствие ударов по объектам ядерной инфраструктуры в соседних регионах или применения «грязной бомбы».

Замечу, что закономерной реакцией на перечисленные деструкции выступают ОДКБ, СНГ, ШОС, ЕАЭС, БРИКС и другие политико-дипломатические и экономические форматы, отстаивающие суверенное право всех стран и народов на устойчивое мирное развитие в русле центральной координирующей роли ООН и взаимоуважения.

В целом, сочетание научного видения путей преодоления рассмотренных проблем и политической воли по их реализации предоставляет наибольшие возможности для возобновления диалога о мире, безопасности, доверия и интеграции на пространстве Большой Евразии.

ДИСКУССИЯ

Ахмед Аль-Вахиши: Бутрос Гали, с которым я общался в Египте, написал книгу о водном кризисе. Он ожидал, что в ближайшие годы проблема воды будет очень остро стоять в этом регионе, на Ближнем Востоке, в Африке. Например, у России есть очень много больших озер, много воды, очень много запасов воды. Но ситуация совсем другая на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в долине Нила. Сейчас есть напряженность вокруг этого водяного кризиса.

Салах Халима: Два момента касательно воды, водного кризиса и долины Нила, в частности. Мы считаем, что в Египте, по крайней мере в нашем Египетском совете, занимающемся этими проблемами, Эфиопия хочет выступать в роли региональной державы, поддерживая усилия США и Израиля,

которые пытаются доминировать в регионе Красного моря. Сейчас эти усилия переходят в южную часть Красного моря, там очень много военной деятельности. Если на севере это контролируется Израилем, то Эфиопия действует на юге при поддержке США. Европейские страны тоже подключаются к этому. Вопрос долины Нила очень острый и он требует отдельной сессии для подведения итогов, какие основные цели должны быть поставлены перед теми участниками, которые работают в регионе.

Также отдельный вопрос – это палестинский вопрос. С самого начала было понятно, даже до 7 октября, что Нетаньяху вынашивал план изменить саму карту всего Ближнего Востока и на последующих его выступлениях в ООН он это постоянно повторял. Я думаю, что он это делает с поддержкой США и это своего рода стратегическое партнерство, которое мы сейчас видим, которое основано на военном, материальном, экономическом альянсе. Каждая область деятельности направлена на поддержку Израиля. Неважно республиканцы поддерживают это или демократы, они это будут поддерживать.

Основные цели этой работы между Нетаньяху и США – ликвидировать и решить палестинский вопрос географически и демографически. Свести к минимуму силы Ирана как региональной державы, который сейчас находится в лучших условиях, когда у него связи на самом высоком уровне с государствами Ближнего Востока. Они хотят этому помешать. Моя коллега, госпожа Мандана, предложила сформировать контактную группу из представителей министерств иностранных дел, наших руководителей, но я помню, что эта рекомендация уже выдвигалась на конференции в Эр-Рияде в 2023 г. (Арабо-исламский чрезвычайный саммит 2023 г.) и было выдвинуто 30 пунктов в повестке дня, представлена дорожная карта по решению проблем региона. Они уже сформировали контактную группу/комитет из числа 8 министров иностранных дел для двух целей: 1. Прекращение огня; 2. проведение мирной конференции для решения израильско-арабской проблемы и палестинского вопроса.

Я думаю, что есть потребность провести вторую конференцию на эту тему на основе того, что было достигнуто ранее и можно получить преимущество от того, что было отмечено и подчеркнуто и что поддерживается общественным мнением. Я думаю, что здесь можно предложить идею для этой конференции.

СЕССИЯ №2. СИТУАЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА БВСА

Модератор – Романов Алексей Сергеевич, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКОГО КОНФЛИКТА

Алистер Крук, учредитель международного консалтингового агентства «Конфликтс форум», Ирландия

Большое спасибо! Я бы хотел начать с метафоры. Представьте: вы идете или едете по городу, и вдруг происходит взрыв. Случилось что-то страшное, вы видите разрушения, видите убитых людей.

В этот момент к вам подходит полицейский и просит вас уйти, отвернуться, притвориться, что вы ничего не видели. В наше время, когда Запад доминирует, существует множество вещей, в отношении которых мы вынуждены делать вид, что не замечаем их. Газа – одна из таких вещей. Фактически, мы ослеплены искусственной реальностью, которую власти насаждают нам при помощи нарративных «мастерских». Смятение и недоверие – основные цели западных правительств, и ситуация в Газе – не случайность. Она была запланирована уже очень давно, но у нас есть своего рода обязательство не замечать истоков и целей данного конфликта.

В этом смысле в политике всегда есть «изнанка», о которой обычно не говорят напрямую, и отретушированная для общественного мнения внешняя сторона. Важной «изнанкой» по отношению к Израилю является то, что он делает то, что он запланировал – этому плану уже больше 50 лет. Он был создан в 1973-1974 гг. в Гудзоновском институте, который в то время выступал как тренировочная площадка для Моссада, и заключался в том, чтобы сделать жизнь палестинцев настолько невыносимой, что они либо покинут свои дома, либо будут уничтожены бомбардировками. Обратите внимание,

насколько этот план похож на то, что США делали во Вьетнаме. Речь, в частности, идет о разделении деревень.

Главным сторонником данной идеи был Скуп Джексон (Генри Мартин Джексон), дважды выдвигавшийся на президентский пост от демократов и являвшийся в то время видной политической фигурой. Он принял этот план как часть идеи «нового американского века», согласно которой США должны создать «вечную революцию» в американских интересах. Эта идея восходит к Троцкому, чьи идеи весьма уважали в Гудзоновском институте. Скуп Джексон также настаивал, что сионисты и неоконсерваторы должны остаться в Госдепартаменте и Совете национальной безопасности США, чтобы данную политику не отменили последующие администрации – схожая динамика наблюдается и в настоящее время.

Основная цель плана заключалась в том, чтобы использовать прокси (с одной стороны, джихадистов, с другой – Израиль), чтобы контролировать ближневосточные запасы нефти. Кроме того, было необходимо обезглавить Иран, чтобы ослабить Россию и Китай. Главный вопрос, который сейчас интересует всех – можно ли остановить этот план? В 1976 г. помощники Скупа Джексона создали так называемую «стратегию полного разрыва» для Нетаньяху, которая предусматривала агрессивную смену режима в ряде стран, что должно было укрепить гегемонию Израиля.

Кто может остановить этот план? Точно не Байден. Байден играет роль «хорошего полицейского» (акцентирование внимания на «американских ценностях») для Нетаньяху, который выступает как «плохой полицейский», якобы неподконтрольный никому. Американцы прекрасно знают о его планах, еще в самом начале израильского плана американские госслужащие принимали участие в его разработке и проведении в жизнь. Можно ли остановить Нетаньяху? Дело в том, что он уже получил все, что он хотел.

В американской политике существуют скрытые глубинные структуры, которые управляют политическим процессом. С 1970-х годов одна из таких структур – это поддержка Израиля и стремление контролировать Ближний Восток. В более широком смысле – контролировать евразийский «хартленд» через ослабление России и Китая. Эти вопросы не затрагиваются в публичных дискуссиях или в ходе выборов: на выборах кандидатов специально подбирают с таким расчётом, чтобы создать иллюзию выбора между «синими» и «красными», однако обе стороны тесно связаны с глубинным государством и Американско-израильским комитетом по общественным связям.

Трамп был первым «бунтарем» в этой системе, поэтому его приход к власти вызвал серьезные толчки в американской политической системе. Тем не менее, на кону стоит финансирование предвыборных кампаний, а это миллионы долларов. Ты должен стоять плечом к плечу с Израилем, иначе ты не получишь деньги израильского лобби. Следует помнить, что предвыборная гонка в США – это огромные деньги.

Еще раз, можно ли это остановить? Военное руководство США, Пентагон, настроены против войны с Ираном. Тем не менее, пару месяцев назад Нетаньяху выступал перед конгрессом, где его приняли с овациями. Заявление Нетаньяху, что США должны воевать с Ираном, чтобы защитить нашу планету от варварства, было встречено чрезвычайно тепло.

Возможен ли вариант «двух государств для двух народов»? Я проработал 9 лет в рамках переговоров между Ясиром Арафатом и Израилем, которые предшествовали соглашениям «Осло», и я могу точно сказать, что этот процесс был частью той самой «изнанки» политики, о которой обычно не говорят. Иными словами, это была игра, направленная на то, чтобы не допустить образования какого-либо палестинского государства, чтобы продолжить создавать поселения на оккупированной территории. В настоящее время на этих территориях находятся порядка 800 тысяч поселенцев.

Они вооружены, они фанатичны, они верят в свою «богоизбранность». Кто их прогонит с этих территорий? Для этого нужна военная сила, однако из числа западных государств никто на это не пойдет. Если бы можно было это сделать, план «двух государств для двух народов», может быть, и сработал бы, однако это нереалистично. Какие существуют варианты изменения обстановки? Я бы сказал, поддерживать сопротивление. Палестинское государство может образоваться, но в том случае, если не будет политического сионизма. На Западе серьезнейший политический кризис, потому что непонятно, что правда, а что ложь – своего рода химера. Соответственно, западный мир должен, если позволите, «принять роды» нового мирового порядка. Возможно, это недавно и произошло в Казани.

Буквально сегодня цитадель неоконсерватизма, Атлантический совет, предложил США готовиться к войне с Ираном в течение ближайших 4 лет. Предполагается, что за это время США подготовят войска, продолжат поддерживать Израиль и закладывать фундамент к будущей войне. Однако произошло кое-что, что меняет обстановку в регионе. Я скажу прямо: воздушная атака Израиля по Ирану провалилась. Согласно военной науке, первая фаза атаки – подавление ПВО. Израиль запустил дальнобойные ракеты по

территории Ирана, цель этого подавления – расчистить дорогу для полномасштабного удара по инфраструктуре. Тем не менее, последующий удар был отменен. Что же случилось? Израильские военные сообщили, что столкнулись с «необъяснимым» потенциалом израильского ПВО, которое заглушило навигацию GPS и не позволило израильским ракетам пролететь дальше, чем на 70 км вглубь иранской территории.

Фактически, Россия предоставила Ирану новую «глушилку» GPS, которая полностью минимизировала возможности спутниковой навигации израильских ракет. В результате Израилю пришлось бить высокоточными вооружениями по неразведанным целям в надежде поразить хоть что-нибудь. Как следствие, урон от данной атаки был чрезвычайно невелик. Получается, что российские возможности по подавлению GPS уже вышли на уровень мирового лидера, а это сигнализирует о серьезном изменении баланса сил.

Очевидно, что мы с вами находимся в условиях «тумана войны», когда невозможно точно оценить успех той или иной операции. Предсказуемо, на Западе считают недавнюю израильскую атаку «оглушительным успехом» просто потому, что затягивание конфликта выгодно для американского ВПК. Тем не менее, последствия для региона огромны: получается, что российские системы вооружения превзошли израильские. Получается, что самолеты, оснащенные технологией «стелс», не смогут прорваться в иранское воздушное пространство. Получается, наконец, что нет никакого способа победить в этом конфликте, кроме как применить оружие массового поражения, чего не хочет никто.

Несмотря на радостные вскрики из США, весь ближневосточный регион понимает, что отмена дальнейшей израильской воздушной атаки означает для будущей региональной расстановки сил. Это является переломным моментом для будущего региона БВСА.

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА СИТУАЦИЮ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Владимир Николаевич Колотов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ, Российская Федерация

В каком-то смысле мой доклад продолжает то, что было сказано моими коллегами. Я упомяну, в том числе, такой геополитический феномен, как евразийская система дуг нестабильности. Если анализировать ситуацию в регионе БВСА, ее влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), то речь идет об активизации североафриканского и ближневосточного сегментов евразийской системы дуг нестабильности с целью проведения управляемой региональной дестабилизации. Начался очередной этап «большой игры», наблюдается подъем по лестнице эскалации. Задача состоит в восстановлении прямого внешнего контроля над ресурсами и маршрутами транспортировки. Происходит изменение баланса сил с целью расширения зоны контроля одних за счёт других.

Таким образом, дуги нестабильности играют роль бикфордовых шнуров между пороховыми бочками. Суть проекта состоит в производстве и экспорте нестабильности в другие регионы с целью ослабления геополитических конкурентов, а основной конкурент в АТР – это Китай, вспомогательный – АСЕАН. Дестабилизация Ближнего Востока позволяет ограничивать развитие конкурентов и создавать им системные проблемы в области безопасности.

В свое время Збигнев Бжезинский, формулируя основы неоимперской геополитики США, описал основную задачу, которая в русском варианте была переведена неправильно. Суть ее заключалась в том, чтобы «поддерживать зависимость в области безопасности среди вассалов». Именно это мы и видим сейчас на Ближнем Востоке, мы также видим экспорт нестабильности в Азиатско-Тихоокеанский регион с целью активизации партнеров по безопасности США, прежде всего, Японии, Южной Кореи, Австралии, а также наблюдается попытка раскола АСЕАН с целью дестабилизации региона и удаления Китая как геополитического конкурента. Об этом много говорилось на саммите БРИКС+, обсуждался так называемый порядок, основанный на правилах, которых никто не видит.

На саммите БРИКС в Казани встречались Си Цзиньпин и Нарендра Моди, сегодня они отвели войска от плато Доклам, где последние годы пограничники двух ядерных держав дрались камнями и палками. Есть позитивные результаты, но речь идет о суверенных державах. Как отмечал тот же Бжезинский, есть игроки и есть фигуры. Япония и Южная Корея не могут действовать самостоятельно, они будут делать то, что им скажут в Вашингтоне. Региональные игроки живут по принципу «дилеммы заключенного», что позволяет гегемону проводить жесткую политику против игроков, чей совокупный потенциал существенно превосходит его собственный.

Различные регионы (БВСА, АТР) рефлексивно связаны друг с другом. Недавно проведенная Моссадом операция со взрывом пейджером – а ведь они были сделаны на Тайване. Соответственно, радикалы с Ближнего Востока экспортируются в ЮВА, где, к примеру, на Филиппинах они захватывают города; как мы помним, некоторое время назад радикалы захватили город на юге Филиппин и удерживали его полгода. Обсуждались даже различные сценарии перенесения туда столицы исламского государства.

Ближний Восток выступает как один из основных экспортеров энергоресурсов в мире, а АТР – как основной потребитель. Нарушение маршрутов транспортировки может поставить на колени экономики стран Дальнего Востока. К тому же, Израиль использует экономический рост Дальнего Востока, поставляя туда оружие, и становится очень важным игроком на рынке вооружений. К примеру, во Вьетнаме, традиционном партнере России, Израиль активно выдавливает российское вооружение. Даже завод по производству автоматов Калашникова построен Израилем и выпускает огнестрельное оружие под маркой «Галиль».

В настоящее время Ближний Восток выступает в качестве основного производителя и экспортера нестабильности в виде идеологии и миграции, причем мигранты профильтрованы радикалами и экстремистами всех мастей. Когда эти миграционные потоки проникают в соседние регионы, они способны поставить эти регионы на грань коллапса. Это произошло буквально недавно в Мьянме, то же можно сказать и о других регионах.

Что волнует АТР в отношении того, что творится в настоящее время на Ближнем Востоке? Я как раз вернулся с Казани, где в кулуарах имел возможность пообщаться с коллегами из разных регионов мира. Прежде всего следует помнить: одна из основных религий и самая многочисленная религия в АСЕАН – ислам. Подавляющее большинство населения Юго-Восточной Азии – мусульмане; в частности, на саммите БРИКС присутствовали

представители Индонезии и Малайзии. Их очень волнует геноцид единоверцев в Газе, об этом они говорили открыто во время мероприятий. Их волнует угроза экспорта нестабильности в АТР через ближайших партнеров США по безопасности. Их волнуют деловые межрегиональные связи, поскольку это затрагивает экспорт энергоресурсов: каждый день из Ормузского пролива через Малаккский пролив на Дальний Восток проходит 15 млн. баррелей нефти. Если поток пресекается, экономический рост останавливается.

С Ближнего Востока на Дальний Восток проникают экстремисты и радикалы, как через северную часть (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), так и через южную часть (Малайзия, Индонезия, Филиппины). Геополитическое давление провоцирует угрозу раскола АСЕАН на прокитайский и проамериканский лагерь. Пока что страны АСЕАН и АТР ограничиваются призывами прекратить насилие на Ближнем Востоке и оказать гуманитарную помощь жертвам. Ни о каких поставках оружия речь не идет. А на Дальнем Востоке Республика Корея и Япония являются основными внутрорегиональными ретрансляторами и поставщиками нестабильности, которые направляют оружие на Украину и на Ближний Восток, зарабатывают на этом и делают все, что им скажут США. Еще одна проблема – ремилитаризация Японии, что традиционно ведет к большой региональной войне. Крайние два раза было именно так, в третий раз будет все то же самое.

Как оценивают ситуацию дальневосточные страны с точки зрения стратегематики? Американская политика рассматривается с точки зрения стратегемы «убить чужим ножом», речь о том, что США используют прокси и на Украине, и на Ближнем Востоке, и в АТР. Они сами не воюют после войны во Вьетнаме. Не чувствительны к потерям условных бандеровцев, игиловцев и т.д. Никто из противников США не имеет своих прокси на североамериканском театре военных действий. Это основной диспаритет. Как было сформулировано в 6 в. до н.э. великим Сунь Цзы, война ведется исходя из двух параметров: прибыль и ущерб. Нанести США ущерб, который заставил бы их остановить эту политику, пока что не может никто. И соответственно, единым фронтом в АТР против этой политики никто не выступает.

США следуют принципу, который был сформирован в 3 в. н.э. знаменитым китайским генералом Цао Цао: лучше предавать других, чем быть преданным самому. Это развязывает США свободу рук делать все, что они хотят. То же самое делает Израиль на Ближнем Востоке: бомбит Ливан, сектор Газа, Иран, Йемен, Сирию. Это базовое условие того, что происходит в регионе.

Как будет развиваться ситуация? Прогнозирование зависит от ответа на вопрос, кто более грамотно использует ситуацию в своих интересах. Основные задачи США – ослабление основного конкурента, Китая. Они вводят технологические санкции, применяют вторичные санкции, экспортируют нестабильность, активизируют территориальные споры и конфликты по периметру китайских границ, расшатывают ситуацию изнутри, натравливают на Китай своих прокси, прежде всего Японию и Южную Корею, экспортируют нестабильность с Ближнего Востока через Синьцзян, через Афганистан. Но с учетом того, что США даже с учетом прокси завязаны на восточноевропейском и на ближневосточном театре военных действий, не факт, что у них хватит ресурсов отреагировать, если Китай захочет решить проблему Тайваня. Захотят ли они это сделать или нет – зависит от того решения, которое будет принято в Пекине.

Но в настоящее время стратегической инициативой владеет именно Вашингтон. Он навязывает свою повестку, действует проактивно, он воюет с помощью прокси и нечувствителен к потерям в их рядах. Альтернативная точка зрения была сформулирована в ходе саммита БРИКС+, посмотрим, сколько времени займет реализация этих договоренностей, потому что никто из суверенных стран не хочет жить в порядке, основанном на правилах, которых никто не видел, когда гегемон может любого выпороть, ограбить, поставить в угол, убить, это людям не нравится. Они понимают, что изменить ситуацию можно только совместно, надо объединяться и выработать новые правила игры. Спасибо за внимание.

СИТУАЦИЯ В ЛИВАНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Фирас Аль-Шуфи, независимый политолог, Ливан

Ливан сейчас переживает одну из самых опасных фаз в своей истории со времени израильского вторжения в 1982 г. В момент, когда я обращаюсь к вам, военная машина Израиля, оснащенная новейшим оружием из США и Западной Европы, продолжает попытки продвинуться и оккупировать земли на юге Ливана, нацеливаясь на все формы жизни по всей стране от южных до северных регионов.

Эта агрессия рассматривается как продолжение геноцида, который Израиль начала против палестинцев под предлогом нападения 7 октября 2023 г. На самом деле, это продолжающееся нападение на Ливан, на Палестину, а также Сирию и Ирак – результат мышления колонизаторов-поселенцев, которые двигают так называемое еврейское государство. Это форпост, созданный для контроля нашего региона, для торможения его развития и служения западным интересам.

Чувство безнаказанности, с которым Израиль совершает столь масштабные массовые убийства, исходит от соучастия глобальной системы, возникшей после Второй мировой войны и угнетающей более слабые народы, а также из-за неэффективности и слабости международных институтов, заявляющих о работе ради глобальной справедливости и в целях защиты прав человека. В течение последнего года нам стало очевидно, что так называемый «цивилизованный мир» использует свои лозунги лишь как инструмент для доминирования и лицемерия.

За последний месяц Израиль вынудил покинуть свои дома более 1,4 млн. ливанцев, сирийцев, палестинцев, проживающих на юге в долине Бекаа и в южных пригородах Бейрута. К настоящему времени число погибших превышает 2 700 человек, более 12,7 тыс. получили ранения, десятки числятся пропавшими без вести. Страна понесла огромный ущерб – разрушены десятки тысяч жилых домов, фабрик, промышленных объектов, тысячи акров сельскохозяйственных угодий сожжены токсичными и запрещенными международным сообществом видами оружия. Недавно израильская армия начала уничтожать целые деревни, взрывая дома и кварталы в южных ливанских деревнях, как она уже несколько месяцев делает это в Газе, стремясь не допустить возвращения жителей в более чем 75 деревень к югу от реки Литани и тем самым вызвать серьезный демографический сдвиг. Экономический ущерб, по оценкам, превышает 20 млрд. долларов.

Текущие демографические сдвиги, вызванные принудительным перемещением населения, разрушением деревень, ежедневными приказами об эвакуации, издаваемыми израильской армией, подталкивают Ливан к серьезным экзистенциальным экономическим и социальным угрозам, создают риск длительного хаоса на всем восточном Средиземноморье. Это на руку Израиль и США, которые стремятся вновь и вновь утвердить свое господство в этом регионе, использовать его в борьбе против России и Китая.

Военная эскалация против Ирана также кажется главной целью США, особенно после укрепления российско-иранских военных связей,

стратегического альянса между Ираном и Китаем. Этот усиливающийся конфликт между Израилем и Ираном также накаляет обстановку в Аравийском море. Там удалось достичь стабилизации благодаря дипломатии при посредничестве Китая между Ираном и Саудовской Аравии. Страны Персидского залива выразили озабоченность по поводу распространения этого конфликта, они оперативно осудили недавнюю агрессию Израиля против Ирана и подтвердили свою приверженность позитивным отношениям с Тегераном.

Дорогие коллеги, продолжающаяся война в Ливане и секторе Газа открыла дверь для того, чтобы этот конфликт распространился на Сирию и Иорданию. Сегодня Сирия остается в эпицентре шторма будь то террористическая активность на северо-западе, проект создания курдского государства на востоке или израильские амбиции на юге Сирии и в горах Хермон. Иордания также уже ощущает на себе последствия конфликтов в Палестине и Ливане. Эти эффекты, вероятно, усугубляются по мере того, как палестинцы сталкиваются с нарастающими трудностями в Газе, подвергаются постоянному перемещению и являются жертвами насилия на Западном берегу.

Если конфликт распространится на Сирию, российское присутствие там будет подвергнуто серьезному испытанию, учитывая, что НАТО открыто призывает к удалению российских баз в Сирии, а силы сирийской оппозиции при поддержке Украины начали атаки на российские военные объекты вдоль всего сирийского побережья.

Кто несет ответственность за провал в решениях? Хотя решение о разделе Палестины никогда не было справедливым для палестинцев, палестинская политическая система в конце концов приняла его через соглашение в Осло. Даже соглашаясь на меньшее, палестинцы приняли несправедливое урегулирование и признали еврейское государство. В 2002 г. все арабские страны согласились на всеобъемлющее мирное решение на саммите в Бейруте. Однако это не заставило Израиль соблюдать свою сторону соглашений, вместо этого последние три десятилетия Израиль отказался от всех мирных лозунгов, провозглашенных вначале Советским Союзом и американцами в начале 1990-х годов. За это время Израиль захватил более 70% Западного берега, подорвал обещанное палестинское государство. Создал тысячи новых поселений на этих территориях, где должно было быть палестинское государство. В этих поселениях проживают сотни тысяч поселенцев в палестинских домах. В Иерусалиме Израиль выселил из домов тысячу палестинских семей, привозя поселенцев из Германии, США, России, Украины,

чтобы заменить коренных жителей города, которые наследовали свои дома из поколения в поколение.

В Сирии Израиль построил поселения на оккупированных Голанских высотах. В последние годы Израиль получил неоспоримую поддержку от Дональда Трампа, признавшего израильский суверенитет над Иерусалимом и оккупированными Голанами, что окончательно разрушило всякие надежды на палестинское государство на оставшейся для палестинцев земле. Сегодня как нынешнее израильское правительство, так и оппозиция более упрямые, более экстремистские, чем когда-либо. Они нацелены на Газу, Западный берег реки Иордан, Ливан. Недавно в Израиле серьезно обсуждалось создание поселений в Газе, крайне правые без какого-либо сопротивления со стороны израильской армии, правительства используют интерпретации Торы для того, чтобы заявить о правах на земли в южном Ливане, что может привести к поистине катастрофическим последствиям. Мировое сообщество остается неспособным установить границы для Израиля и принять какую-то конституцию, которая остановила бы экспансионистские проекты этого государства. Это означает, что любые надежды на разрешение конфликта в нашем регионе в ближайшие годы – это иллюзия. Наоборот, наш регион, вероятно, будет сталкиваться с усилением напряженности, учитывая экспансионистские действия Израиля, которые молчаливо поддерживаются западными странами, закрывающие глаза на продолжающиеся и непрекращающиеся акты геноцида.

Что ждет Ливан? Одновременно с военной агрессией Соединенные Штаты оказывают огромное давление на ливанские институты, пытаясь заставить сопротивление капитулировать и возложить на ливанскую армию тяжелое бремя разоружения и сотрудничества с силами ООН для предотвращения любых вооруженных действий к югу от реки Литани. Однако этот американский план был бы действенным только в том случае, если бы США гарантировали отсутствие нарушений Израилем суверенитета Ливана или прекращение агрессии. В действительности американское посредничество направлено на то, чтобы лишить Ливан источников силы, сделав его уязвимым для оккупации или влияния Запада, который стремится расширить военную роль НАТО в Ливане, разместив войска на жизненно важных объектах по всей стране, на побережье и в Южном Ливане.

Более того, согласно некоторым политическим показателям, Израиль явно делает ставку на разжигание гражданской вражды внутри Ливана, подобно конфликтам, разгоревшимся после израильских вторжений в 1978 и

1982 годах, которые привели к гибели тысяч людей в ходе массовых убийств между враждующими ливанскими группировками того времени.

Сегодня Ливан сталкивается не только с риском потери новых территорий за пределами давно оккупированных ферм Шебаа и холмов Кфар-Шуба, но и с возможностью внутренней войны и дальнейшего экономического коллапса, что грозит внутренней дезинтеграцией и распадом государства на враждующие ополчения и группировки с противоречивыми внешними целями.

Единственная надежда Ливана сейчас заключается в героическом противостоянии сопротивления на юге страны израильской армии, опирающейся на все ресурсы, которые может предложить НАТО. Эти бойцы наносят тяжелые потери нападающей стороне и препятствуют заявленным целям агрессии, которая стремится обеспечить возвращение поселенцев на север оккупированной Палестины. Ливан также полагается на дружественные страны, такие как Россия, чтобы оказать давление на Израиль и заставить его прекратить войну, пока не стало слишком поздно.

СИТУАЦИЯ В САХАРО-САХЕЛЬСКОЙ ЗОНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ВЗГЛЯД ИЗ ЕГИПТА

Салах Халима, член правления Египетского совета по иностранным делам, Арабская Республика Египет

Сахаро-Сахельская зона (ССЗ) служит связующим звеном для людей, культур и цивилизаций на территории Африканского континента. Она действует как мост, соединяющий северную и южную Африку, и играет центральную роль во взаимодействии между Африкой и Восточным арабским регионом через Красное море с одной стороны, и между Африкой и Европой через Средиземное море – с другой.

Сообщество стран зоны Сахеля и Сахары (CEN-SAD) включает 18 членов: Ливию, Буркина-Фасо, Мали, Чад, Судан, Нигер, Эритрею, Центральноафриканскую Республику, Сенегал, Гамбию, Джибути, Египет, Марокко, Тунис, Нигерию, Сомали, Бенин и Того. Зона охватывает приблизительно 6 млн. кв. км и является домом для почти 500 млн. человек.

Страны Сахаро-Сахельской зоны богаты природными ресурсами, особенно стратегическими полезными ископаемыми, такими как уран, золото, нефть и газ. Зона также включает обширные сельскохозяйственные угодья, значительные животноводческие ресурсы и предоставляет доступ к морским богатствам, при этом ее морские порты приобретают все большую значимость для безопасности, военных и экономических целей.

Региональные и международные державы ведут ожесточенную конкуренцию за контроль, ресурсы, влияние и господство в этом районе. Эта конкуренция усилилась из-за последствий эпидемии COVID-19, российско-украинской войны и изменения климата.

Хотя Африка внесла наименьший вклад в эти кризисы, она больше всего пострадала от их последствий, что привело к таким критическим проблемам, как продовольственная безопасность, энергетическая безопасность и водная безопасность.

На данный момент страны ССЗ сталкиваются с многочисленными проблемами:

1. Вызовы в военно-политической области и сфере безопасности. Государства ССЗ борются с экстремистскими группами, связанными с «Аль-Каидой» и ИГИЛ, которые участвуют в распространении терроризма, организованной преступности и торговле людьми.

2. Вызовы гуманитарно-политического характера, сохраняются проблемы перемещенных лиц, беженцев и нелегальной миграции.

3. Конкуренция крупных держав, которые стремятся оказывать влияние, используя различные подходы. При этом некоторые из них опираются на неокOLONIALНЫЕ стратегии, затрагивающие безопасность, политические и экономические интересы региона. Другие придерживаются рамок более конструктивного сотрудничества, основанные на взаимных интересах и сбалансированном партнерстве.

4. Концептуальной проблемой является потеря демократическими политическими системами своих «демократических функций». Большинство политических систем в ССЗ не смогли предложить настоящие демократические основания для установления безопасности, стабильности и придания большого импульса экономическому развитию. Эта неудача вызвана вмешательством внешних сил. Региональные силы в соседних африканских и арабских странах также оказались вовлечены в эти процессы.

5. ССЗ также сталкивается с малыми темпами продвижения устойчивого развития из-за внутренних и внешних факторов.

6. Участвовавшие военные перевороты снижают безопасность и подрывают политическую стабильность.

Эти перевороты также могут изменить структуру региональных организаций в Африке, потенциально перестраивая институциональные отношения как между субрегиональными группами, так и с самим Африканским союзом.

Перспективы на будущее:

Изменения в геополитической карте региона. В 2023 г. произошли крупные изменения в ССЗ, преобразовавшие ее геополитическую карту и перестроившие региональные и международные союзы. За последние три года в регионе произошло восемь военных переворотов, большинство из которых произошло в районах, традиционно находившихся под влиянием Франции, которое сейчас ослабевает.

Наиболее значимые перевороты, оказавшие наибольшее влияние на региональную ситуацию, произошли в странах, не имеющих выхода к морю, – Мали, Нигере и Буркина-Фасо, – которые вызвали эффект «кругов на воде», распространив тенденцию на соседние государства. Эти перевороты приветствовались местным населением, особенно новыми военными лидерами, несмотря на неблагоприятную реакцию на международном и региональном уровне.

Военное вмешательство Франции в регион следует как прежним, так и современным колониальным моделям, направленным на обеспечение стратегических политических и экономических интересов при сохранении или установлении профранцузских режимов под предлогом борьбы с терроризмом.

Между тем, политика США сосредоточена на сдерживании китайского и российского влияния путем сохранения военного присутствия, также под лозунгом борьбы с терроризмом.

Европейский союз принимает третий подход, сосредоточившись на поддержке местных сил для борьбы с нелегальной миграцией, торговлей людьми и контрабандой наркотиков – угрозами, которые представляют прямой риск для европейской безопасности.

Стоит отметить снижение французского влияния. Несколько факторов способствовали росту антифранцузских настроений наряду с ростом числа военных переворотов в бывших французских регионах влияния:

- Хрупкость систем управления, происходящая из времен колониального управления, за которыми следовали авторитарные постколониальные режимы, лояльные Франции.

- Провал в борьбе с проявлениями терроризма, несмотря на участие Франции, ООН и европейских сил при поддержке США.

- Появление нового поколения «популистских» лидеров в странах Африки, использующих общественное недовольство, особенно среди молодежи, для захвата власти посредством военных переворотов.

- Возросшая активность экстремистских группировок, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой», что подчеркивает неэффективность международных стратегий безопасности в борьбе с терроризмом.

Хотя иностранное военное вмешательство укрепило национальные вооруженные силы ССЗ, они не устранили коренные причины восстаний или переворотов, среди которых – широко распространенное недовольство правящими режимами, низкая эффективность борьбы с экстремизмом и отсутствие сильных точек опоры, обуславливающих развитие. Это подчеркивает необходимость новых, альтернативных стратегий для достижения безопасности, стабильности и развития в ССЗ.

Стоит также упомянуть трехсторонний альянс (Мали, Нигер и Буркина-Фасо) по обороне и экономическому сотрудничеству. Ответ Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) на недавние перевороты, несмотря на внутренние разногласия, был строгим и соответствовал идее неприятия в Африканском союзе неконституционной смены власти. Франция поддержала эту позицию, что привело к приостановке членства трех стран, введению санкций, требованиям восстановить конституционное управление, а также угрозам военного вмешательства со стороны ЭКОВАС при поддержке Франции.

В ответ Мали, Нигер и Буркина-Фасо заняли единую позицию, отвергнув иностранное вмешательство и раскритиковав позицию ЭКОВАС. Они сформировали трехсторонний альянс по обороне и экономическому сотрудничеству через соглашение «Липтако-Гурма», что стало сигналом о возможном выходе из ЭКОВАС.

Этот альянс обязуется осуществлять взаимную защиту от любой внешней угрозы и сотрудничать в борьбе с экстремистскими джихадистскими группами. Альянс также склонился к более тесным связям с Россией для военной поддержки в борьбе с терроризмом и модернизации вооруженных сил, а также с Китаем для экономического развития, позиционируя обе

державы как альтернативы традиционному западному влиянию, особенно влиянию Франции.

Эти страны переживают переходную фазу и отмечают возросшую активность экстремистских организаций, использующих вакуум, образовавшийся после вывода французских, американских и ооновских сил.

Ограниченные возможности местных сил эффективно противостоять этим угрозам, вероятно, приведут к тому, что эти группировки получат больше поддержки и территорий в ближайшем будущем.

Стоит отметить роль Египта в Африке и ССЗ:

1. Геостратегическое положение Египта в самом сердце «Старого Света» – Африки, Азии и Европы – придает ему уникальную схожесть с африканскими, арабскими и средиземноморскими измерениями, наряду с исламским наследием.

2. Стратегическое видение Египта рассматривает отношения Каира с Африкой и арабским миром как взаимосвязанные процессы, причем Красное море служит в большей мере соединительным звеном, а не барьером.

3. Египет взаимодействует с Африкой и арабским миром посредством стратегического партнерства, основанного на взаимовыгодном сотрудничестве.

4. Вовлеченность Египта в события ССЗ обусловлена несколькими ключевыми проблемами, прежде всего, в следующих областях:

Во-первых, борьба с терроризмом. Египет поддерживает как усилия по обеспечению безопасности, так и идеологические антитеррористические усилия, укрепляя сотрудничество с пострадавшими странами. Каир создал Центр по борьбе с терроризмом в рамках Сообщества стран зоны Сахеля и Сахары для координации усилий и обмена разведанными между ее членами.

Египет также использует инструменты «мягкой силы» для борьбы с экстремистской идеологией, в том числе образовательные миссии, африканские молодежные конференции и религиозные возможности «Аль-Азхара» в продвижении умеренного ислама. Египет также борется с организованной преступностью, торговлей людьми и факторами, провоцирующими рост числа беженцев (в том числе, в отношении нелегальной миграции), в сотрудничестве со странами Средиземного моря и структурами ООН. В частности, Египет несет значительное финансовое бремя, принимая суданских беженцев как своих граждан на своей территории.

Во-вторых, сверка внешнеполитических подходов. Египет продвигает диалог и сотрудничества по региональным и международным вопросам, выступая за мирное разрешение конфликтов, взаимную безопасность, общие интересы и уважение государственного суверенитета.

Египет подчеркивает важность поддержания национального единства и невмешательства во внутренние дела, а также сохранения национальных институтов. Эти принципы определяют взаимодействие Египта с африканскими соседями (особенно с Ливией, Сомали и Суданом).

В этой связи Египет создал Каирский международный центр по разрешению конфликтов, поддержанию мира и построению мира (Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peace building – CCCPA) и, в партнерстве с Африканским союзом, Центр Африканского союза по постконфликтному восстановлению и развитию (African Union Center for Post-Conflict Reconstruction and Development – AU-PCRD).

В-третьих, экономическое развитие. Египет активно поощряет устойчивое развитие, особенно в инфраструктурных и производственных секторах. Он играет конструктивную роль в решении климатических проблем посредством таких инициатив, как Каирская конференция по изменению климата (Cairo Climate Change Conference – COP27), которая принесла положительные результаты для Африки.

Египет также способствует внутриафриканскому экономическому партнерству, инвестируя в ключевые секторы, такие как энергетика, здравоохранение и образование, уделяя особое внимание наращиванию потенциала на всем континенте.

СИТУАЦИЯ В САХАРО-САХЕЛЬСКОЙ ЗОНЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ВЗГЛЯД ИЗ МАРОККО

Меса Гарсия Беатриз, доцент Международного университета Рабата, Королевство Марокко

С 2000-х годов стратегическая важность Сахаро-Сахельского региона стала расти и за последние 20 лет я работала в рамках соглашения Липтако-Гурма между Мали, Буркина-Фасо, Нигером. Сегодня мы говорим о Сахеле и о безопасности в этом регионе, в западном Сахеле, в частности. Это три страны – Нигер, Буркина-Фасо и Мали. Вся моя работа на

местах за эти годы была связана с этим регионом. Мы работали с негосударственными организациями, со специалистами в этой области, которые выполняли работу в полях и на местах, которые знают эту ситуацию.

Я полагаю, мы сделали много ошибок в последние годы. Мы думали и по-прежнему думаем, что реальная угроза связана с джихадизмом, с этой идеологией джихадизма, но, к сожалению, я хочу вас разочаровать, потому что за последние 20 лет, по результатам моих исследований, насилие в Сахеле гораздо сложнее.

И если есть возможность сократить насилие, устранить джихад, а это не только джихад, то ничего не получится. У нас есть другие вооруженные группы, сепаратисты, сецессионисты, различные отщепенцы, группы, которые вооружены и у них нет этой идеологии. Они просто вооружены и действуют там. Если погрузиться в это насилие и посмотреть, на чем оно основано, то вы можете представить, что теневая и преступная экономика, которая работает с этими вооруженными группами огромна и эта криминальная экономика сетевая. Конечно, используются какие-то теоретические слоганы, потому что они должны чем-то прикрыться и легитимизировать себя перед населением, им нужна какая-то инфраструктура, чтобы работать и развиваться дальше.

Что за этим лежит? Мы видим различные факторы, которые основаны на насилии. Это территориальное насилие, то есть, нужно пространство для того, чтобы эту территорию контролировать и для этого нужно насилие.

На этой территории осуществляется торговля наркотиками и остальная преступная деятельность. Но различные экономические модели, которые можно там представить не выживают без преступных действий. Я в 2000-е годы работала в Мавритании, там был самый высокий уровень похищений людей и все международные усилия были направлены на это. Все говорили о джихаде, который выступает против кафиров, против белых людей. Но вы можете представить, что помимо этих структур и похищений людей, есть огромная преступная экономика, поскольку она основана на наркотиках, торговле людьми и оружием. Сейчас уже похищают не только иностранцев, но и местных жителей и торгуют ими. Помимо Нигерии, которая работает с международным сообществом, в этих странах существуют огромные проблемы с этим и сейчас есть террористические группы, связанные с джихадом, да, но помимо джихада за этой идеологией у нас есть огромный пласт криминальной и преступной экономики, преступной сети, которая охватывает всю эту территорию. Если вы эту территорию контролируете, то вы

контролируете маршруты, в ваших руках лежит экономическая мощь и дальше вы начинаете обладать политическим и военным влиянием и т.д.

Вот почему мы изучаем Сахель. Мы должны понять какие группы и какие племена там существуют, чтобы можно было говорить о чем-то конкретном. Изучая террористические группировки, ученые часто делают ошибки. Они должны понять, в первую очередь какие группы, какие племена там участвуют, как они себя ведут, кто они такие, как они вошли в эту преступную экономику? К сожалению, говорится только о трех группах, это туареги, арабы и фулани. Также это могут быть бамбара, сонгаи, другие племена, это зависит от ситуации. Появляются новые повстанцы из-за того, что они борются за контроль, за то, чтобы выжить.

Здесь очень важен еще один момент. Я участвовала в изучении этого момента многие годы. Социальная парадигма в Сахеле очень сложная. Если вы не понимаете социальную структуру, то вы не сможете изучить этот регион, потому что те люди, которые там живут они больше не вассалы. Они не хотят подчиняться и не хотят быть под чьим-то контролем. Например, в одном и том же сообществе нужно поддерживать и подтверждать свой социальный статус. И что происходит в этой преступной экономике? Люди, которые ранее были вассалами и подчиненными теперь они становятся вождями. Поэтому мы сейчас видим социальную революцию, которая происходит внутри этой социальной пирамиды. Это очень важный момент и самый сложный момент для понимания. Это понимание социальной структуры, которая разбита и подвержена криминальной экономике, политическая структура также полностью разрушена из-за этой преступной экономики.

Почему сейчас невозможно все объяснить в Сахеле? Из-за религиозного экстремизма? Нет, не только из-за этого. Но ни у кого нет возможности четко сказать и ответить на вопрос, где проходит эта граница, потому что если вы видите флаг ИГИЛ, то это все. Но какие они используют аргументы для своего радикализма? У нас есть насилие, радикалы, люди переходят к насилию очень быстро, но не потому, что они действительно поддерживают эту идеологию. Нет, это совсем не так.

В заключении я хочу сказать, мусульманин вы или нет, в этом регионе это неважно. Важнее принадлежность к племенам или если есть какие-то лидеры, которые признаются в сообществе. Например, если нет защиты на севере Буркина-Фасо, если государство не защищает, то что делать? Как жить если нет защиты? Возможно, стоит присоединиться к какой-то группе и тогда будет защита. Поэтому защита, лидерство и социально-экономические

условия тоже важны. Работают очень много разных сложных факторов, которые открывают наше видение понимания насилия и терроризма в Сахеле.

Сахель – это регион, который балансирует между миром и насилием. Например, Мали – это эпицентр насилия и радикализма, но что происходит в Мали? Сейчас мы находимся в цикле высокого насилия, большего насилия, чем мирного диалога. Тот диалог, который был самым важным инструментом раньше он сейчас проседает. Сейчас должно быть больше мирных циклов, нужно понять, как можно вернуться к этому периоду, где мир доминировал над насилием.

Марокко смотрит какие были сделаны ошибки при Кубинском кризисе, при других ситуациях и было решено запустить три-четыре разных дипломатических подхода для того, чтобы региональные игроки были более мощными, получали больше рычагов. Глобальный Юг также подключается к этому, он становится реальной силой, больше это не периферийные государства. Мы представляем собой новую силу, у нас много влияния в глобальном масштабе. Марокко использует сейчас это окно возможностей, потому что западные игроки больше не могут действовать, мы проводим свою дипломатию.

Мы будем подтягивать к себе Мали, Нигер, Буркина-Фасо, потому что мы используем умеренный ислам, предлагаем приехать в нашу страну, в Марокко, предлагаем обучение правильному исламу. Марокко также запустил новую инициативу в 2023 г., так называемую «Атлантическую инициативу», которая основана на трех подходах в дипломатии: безопасность; религия; военное сотрудничество и экономика. Что это значит? Марокко говорит Сахелю: «Приходите к нам, открывайте для себя Атлантику, открывайте морские пути, мы будем сотрудничать с вами и помогать вам переосмыслить модель сотрудничества.» Это новая модель парадигмы, которая интересна и тоже самое касается экономики. В будущем будет большая повестка, которая будет связана с транспортными маршрутами, новыми трубопроводами из Нигерии в Марокко, в Европу. Мы думаем уже о новых экономических проектах. Я думаю, что это имеет под собой хорошую основу. Это очень интересно также для геополитического сдвига Марокко и того, как королевство увеличивает свою роль в Сахаро-Сахельском регионе.

СИТУАЦИЯ В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ

**Асо Талабани, независимый политолог,
Ирак**

Добрый день, уважаемые участники конференции! Благодарю за возможность выступить. Я бы хотел коротко рассказать вам о ситуации в Иракском Курдистане и немного о конфликте в Израиле.

У нас после проведения референдума в Иракском Курдистане в 2017 г. ситуация немного ухудшилась в отношениях между Багдадом и Иракским Курдистаном. Я считаю, что мы сделали несколько шагов назад на дипломатическом и международном уровне. Также ситуация ухудшилась на экономическом уровне. На прошлой неделе были проведены парламентские выборы в Иракском Курдистане, поскольку у нас парламент был парализован со стороны центральной власти Ирака год тому назад.

Это было связано с тем, что власти Ирака посчитали, что парламент в Иракском Курдистане уже просрочен и не имеет права существовать. Эти выборы, которые прошли на севере Ирака больше были похоже на спектакль между двумя соседними странами – Ираном и Турцией. Мы считаем, что заранее было решено, каким политическим партиям и фракциям будут отданы голоса. Иностранцы обозреватели до сих пор не комментируют результаты этих выборов и центральные власти Ирака еще не объявили результаты официально.

Иракский Курдистан разделен на две части: Эрбиль и Сулейманию. Можно считать, что на Сулейманию имеет влияние Иран, а на Эрбиль – Турция. Ситуация между Эрбилем и Сулейманией уже почти два года не очень хорошая. Переговоры не ведутся. Между Эрбилем и Сулейманией даже есть таможенные пункты. Таможенный контроль действует на продукты и товары, которые перевозят из одной части Курдистана в другую. Последние два года очень отмечаются серьезными проблемами, связанными с наркоторговлей, что является чем-то новым для нас. Этого раньше не было. Уже поймали несколько производителей, которые занимались наркотиками. Из-за центральной власти Ирака мы не можем продавать нефть уже на протяжении трех лет, которую раньше продавали через Турцию. Деньги мы получаем от центральных властей Ирака из национального бюджета, но у нас есть очень

серьезные проблемы с задержкой зарплаты чиновникам. Иногда нашим чиновникам не выплачивают зарплату в течение трех месяцев, а иногда им платят лишь 50% от основной зарплаты.

Несмотря на все эти проблемы, которые у нас существуют в Иракском Курдистане, мы сейчас очень сильно переживаем за ситуацию на Ближнем Востоке, за то, что сейчас происходит в Израиле. Поскольку если смотреть на карту, то мы находимся между Ираном и Сирией, а дальше Израиль. Поэтому мы иногда чувствуем и видим визуально эти ракеты, которые летят из Ирана в Израиль и наоборот из Израиля в Иран. Уже несколько раз были удары по военным объектам в Ираке. Это военные объекты проиранских силовиков, которые официально объявили поддержку Палестине и «Хезболле» в Ливане.

Некоторые из курдских аналитиков считают, что этот конфликт способствует изменению карты на Ближнем Востоке и эти изменения будут выгодны курдам, особенно курдам в Сирии и Ираке. Я лично так не считаю и не думаю, что этот конфликт нам принесет какую-то выгоду в Иракском Курдистане. Мы, конечно, очень сильно переживаем и мы не видим никаких переговоров и не знаем, что будет происходить. Мы не исключаем эскалацию этого конфликта между Ираном и Израилем. Мы считаем, что этот конфликт будет дальше развиваться в Сирии и даже в Ираке. Поэтому мы считаем, что в результате этого конфликта очень вероятно расширение территории и влияния Израиля в сторону границ Сирии и Ирака. Мы даже сегодня слышали, что с территории Ирака были нанесены удары по объектам Израиля, поэтому мы считаем, что ситуация будет ухудшаться в отношении региона и в отношении Ирака.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА И ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТРАНЫ

Али Аль-Ахмед, независимый политолог, Сирийская Арабская Республика

Говоря о восстановлении Сирийской Арабской Республики (САР) следует отметить, что ситуация характеризуется как сложная, можно даже сказать, опасной. Я вспоминаю покойного господина В. Жириновского, который прогнозировал начало в 2024 г. третьей мировой

войны, которая будет исходить из Ближнего Востока. Конечно, он был очень дальновидным политиком, но будем надеяться и делать все, чтобы этого не случилось. Хотя, это будет очень сложно.

Действительно, сейчас, рассуждая о восстановлении Сирии и о Резолюции СБ ООН 2254 от 2015 г., нельзя абсолютно точно утверждать возможность позитивных перемен. Особую роль при этом играют региональные силы, которые хотят эскалации в стране, и, одновременно, международные игроки, не заинтересованные в нормализации в САР. К сожалению, ситуация не ограничивается исключительно вопросом внутривосточной стабилизации.

Внутри Сирии должен быть налажен диалог между основными политическими и общественными силами. Многие силы в Сирии на самом деле зависят от региональных и от мировых акторов, проводя «несирийскую» политику. Я с удовлетворением выслушал предыдущих выступающих, которые представили очень хорошую аналитику, но я должен подчеркнуть некоторые моменты и высказать свое мнение.

Соединенные Штаты чувствуют свою безнаказанность, манипулируя другими силами. Они финансируют все эти бесконечные войны. Ярким примером является Израиль, который в прежние времена мог воевать не более несколько дней, может быть, неделю или месяц. Последняя война длилась три месяца. В настоящее время Израиль может воевать годами, а поддержка и финансирование от США исчисляются не только миллиардами долларов и не только оружием. Впервые мы видим большое количество наемников в Израиле. Вашингтон может закрыть свои потери, платя им большие деньги. Израильское общество не знает о потерях среди военных, поэтому нет общественного волнения.

Почему я об этом говорю? Потому что Запад и США идут ва-банк в игре против России и Китая. В этой ситуации мы – Сирия, Ливан, Палестина – являемся для Запада регионом, который используется им для достижения стратегического преимущества над геополитическими соперниками. Здесь, мне кажется, мы должны вести совершенно другую политику, так как потери в этом регионе велики, а люди очень устали.

Когда в небо Сирии поднялись российские самолеты в 2015 году, чтобы бомбить ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра» и другие радикальные силы – это было временем, когда велась очень «правильная политика». Я никого не призываю поднимать самолеты, чтобы бомбить Израиль, но мы должны

понимать, что это – единая цель, единая сила. Эта сила является орудием США, как и радикальные силы в регионе.

Есть некоторые государства, которые боятся экспорта радикализма в свои страны, их опасения очень велики. Однако эти страны не проводят политику, необходимую для истребления этих радикальных сил. Нельзя ждать, пока радикалы придут, не дай Бог, в Москву или в Пекин. Надо уничтожать их на месте, как это делала Россия в 2015 году на Ближнем Востоке. Ждать нельзя! Даже ставшая мне родной Москва может понести большие потери от этих радикальных сил. Не только на Украине есть нацисты, на Ближнем Востоке эти же нацисты поддерживаются и создаются Израилем.

Важно подчеркнуть, что Израиль – это не только региональная сила. Он вмешивается в отношения между Азербайджаном и Арменией, он вмешивается в отношения между Пакистаном и Индией. Он – нечто большее. Израиль – это орудие империализма США, которое может стать причиной осложнения ситуации для противников Вашингтона – для России и для Сирии.

Возвращаемся к ситуации в Сирии. Я лично считаю, что для восстановления Сирии проводится недостаточно правильная внутриэкономическая политика. В частности, без восстановления энергетики невозможно поднять экономику страны. И, конечно, нужна благоприятная политическая обстановка в регионе. Можно, конечно, использовать «семейную» экономику. Искусственно мы можем воздействовать на экономическую ситуацию в Сирии, но для этого необходима помощь от наших друзей и партнеров. Здесь Россия должна, и она может играть гораздо более значимую роль.

Мы знаем какую роль играет Россия для деэскалации в регионе и недопущения мировой войны. Мы знаем подходы Москвы, однако наблюдаем усталость населения в Ливане и в Сирии. Это не значит, что мы сдаемся, мы никогда не сдавались и никогда мы не будем сдаваться. Для нас это – Великая Отечественная война. Ее причины не связаны с якобы нашим желанием «выбросить евреев в море» или, как говорили, «сбросить Израиль в море». Это неправда, этого не было никогда и этого не будет. Наоборот, мы становимся свидетелями того, как Израиль «выбрасывает в море» даже те резолюции, которые были признаны всем миром. Они ни с кем не считаются, в том числе и с Соединенными Штатами. Мы также считаем, что в своей ближневосточной политике Вашингтон и Тель-Авив – это не два разных лица, а одно и то же лицо.

Также я хочу обратиться к коллегам из дружеских СМИ, которые до сих пор используют многие термины, на которые опирается Запад. Например, «какие-то террористы напали на Израиль». Все территории, которые в Резолюции 181 были признаны за арабской стороной, являются арабской землей. Это – партизанская война, а не «война против террористов», которые нападают на каких-то граждан или каких-то военных. Это – оккупированные земли, поэтому наши СМИ, а также СМИ наших друзей в России и Китае должны быть более внимательны. Я слушаю российские новости каждый день, я знаю какие термины они иногда используют, и они не очень точные.

Россия, Сирия и Китай – союзники, мы работаем вместе, чтобы во всем мире восторжествовал мир. Мы работаем так, чтобы не было единоличного гегемона в лице США. Мы выступаем за возвращение многополярного миропорядка, и чтобы президент России В.В. Путин возвращал для России ее суверенитет. Это рассматривается на Западе как смертельная угроза. Если бы Запад был мудрее, то он использовал бы другие инструменты, однако, к сожалению, мы, подобно Западу, вынуждены использовать военные средства.

Возвращаясь к проблеме постконфликтного восстановления Сирии. Без благоприятной для нас региональной и международной обстановки выполнение этой задачи невозможно. Положительным моментом является то, что арабские страны до определенного уровня возобновили связи с САР, что позволило выйти на нормализацию ситуации в арабской республике. И, может быть, даже с соседней Турцией все может нормализоваться. Россия проводит правильную дипломатию, это – «шахматная дипломатия», Москва умеет правильно использовать этот инструмент. Эта правильная политика позволит восстановить Сирию.

Приезд в Сирию делегаций из исследовательских институтов, в том числе из Института востоковедения РАН, дает нам надежду на то, что «мягкая сила» России начинает играть большую роль. В то же время Запад использует свою «мягкую силу». В связи с этим российские научные институты и «мозговые центры» должны активизировать свои усилия, и я призываю наших друзей к совместной работе. Без тесного сотрудничества мы будем действовать вслепую, а это не позволит нам достичь своих целей. Предлагаемые научным сообществом методы изучения Запада и Израиля, чьи подходы трансформировались за последнее время, позволят по-новому взглянуть и глубже проанализировать современную политику этих стран.

СИТУАЦИЯ В ИРАКЕ

Нир Розен, советник НПО «Центр за гуманитарный диалог» (Женева, Швейцария)

Сегодня в Ираке довольно скучно по сравнению с тем, что было раньше. Это, конечно, хорошо для людей, которые там живут, потому что Ирак становится нормальной развивающейся страной «третьего мира». Экзистенциальный конфликт больше не сотрясает эту страну. Такие проблемы как «Аль-Каида», ИГИЛ больше не стоят уже так остро. Сунниты против шиитов, гражданская война, все это сейчас уже отошло в прошлое.

Сегодня кажется, что в Ираке относительно стабильно. Есть некоторая конкуренция между США и Ираном. Они как двое разведенных родителей, которые друг друга не любят, но стараются поддерживать добрые отношения на благо ребенка. Можно провести такую параллель.

Сейчас мы наблюдали рост цен на нефть в Ираке. Это положительная тенденция. Появляется работа, создается много рабочих мест и то население, которое раньше участвовало в протестах и которое не имело работы за последние годы, трудоустроено. С 2003 г. мы впервые видим многочисленные проекты по строительству мостов, новых домов, магазинов, торговых центров. Везде идет строительство и развитие. Визуально видно, что ситуация улучшается. За последние несколько лет был существенный рост среднего класса. И, конечно же, глобализация играет свою роль. Появились дорогие рестораны, клубы, многое строится и открывается.

Сейчас мы наблюдали рост цен на нефть в Ираке. Это положительная тенденция. Появляется работа, создается много рабочих мест и то население, которое раньше участвовало в протестах и которое не имело работы за последние годы, трудоустроено. С 2003 г. мы впервые видим многочисленные проекты по строительству мостов, новых домов, магазинов, торговых центров. Везде идет строительство и развитие. Визуально видно, что ситуация улучшается. За последние несколько лет был существенный рост среднего класса. И, конечно же, глобализация играет свою роль. Появились дорогие рестораны, клубы, многое строится и открывается.

Но никто не задумывается о будущем и о проблемах, связанных с будущим. Например, окружающая среда, изменение климата. Между прочим, водные ресурсы тоже являются очень большой проблемой. Все меньше водных ресурсов доступно жителям Ирака. Продовольственная безопасность также является существенной проблемой.

Раньше суннитские регионы были такими зонами, где повстанцы могли себя чувствовать спокойно, свободно. Во многих суннитских зонах в Багдаде, в других городах, например, в Эль-Фаллуджа мы видим, что женщины водят машину, слушают музыку. Ситуация меняется постепенно. Иракское общество в целом становится частью глобальной культуры и то, что было в прошлом, отходит все дальше.

В последние несколько лет мы видели, что эта страна движется в сторону все большего суверенитета. Багдад контролирует в большей степени Иракский Курдистан. Ведутся переговоры с США для того, чтобы развивать двусторонние связи, совместно бороться с терроризмом. Конечно, это делается не в полном потенциале, но страна движется вперед и это также касается миссии ООН. Сохраняется полуколониальное присутствие, однако Ирак получает большую независимость.

Некоторые региональные события также охватывают Ирак. Члены «Оси сопротивления», в том числе хуситы, «Хезболла», ХАМАС и другие организации под эгидой Ирана и фракции в Ираке также демонстрируют солидарность с сектором Газа. С осени 2023 г. возникла некоторая эскалация с США, в частности, в Иордании, и американцы ответили на эту эскалацию, а потом наступил период деэскалации, что мешало, конечно, стабилизации в Иране, когда сохранялись напряженные отношения с американцами. Это мешало стабилизации ситуации в Судане.

Какова же роль Ирака в этой региональной оси? У Ирака были хорошие отношения с Персидским заливом. Были хорошие отношения с Турцией и был важный визит президента Эрдогана в Багдад, который способствовал развитию сотрудничества и контактов. Премьер-министр Ирака поддержал Палестину и Ливан. Ирак выразил солидарность с Палестиной. Были поддержаны братья в Ливане, в «Хезболле». Было совершено несколько удачных атак на Израиль. Когда был убит Хасан Насралла был объявлен период траура. Не только религиозные люди были в трауре. Это была серьезная эмоциональная травма для Ирака, поскольку они очень поддерживают ливанцев и очень переживают за них.

Также интересно отметить, что Ирак под американской оккупацией в годы гражданской войны был источником беженцев сначала в Сирию, Иорданию, потом и в Европу, Скандинавию. Сейчас Ирак, наоборот, принимает беженцев. Ирак помогал Сирии восстановиться после серьезного землетрясения. Помогал также в северных зонах, где продолжается оккупация Турцией и поддерживал сирийцев, а также иракцев, которые там живут. Важна роль Ирака в поддержании жизни многих ливанцев и сирийцев, которые переехали в Ирак, работают там и зарабатывают на жизнь, пользуются услугами, инфраструктурой, учебными заведениями, медициной.

Ирак не спонсирует «Ось сопротивления» напрямую, но он не абстрагируется от этих групп. Ирак достаточно толерантно относится к хуситам, группировкам, которые действуют в соседних странах, но из-за отношений с

американцами Ирак пытается не допустить атак на американские объекты и в целом избегают конфликтов с США.

Роль Сирии очень важна в «Оси сопротивления», поскольку там проходят ключевые транспортные пути и маршруты для различных товаров. Поэтому Ирак важен для транзита из Ирана в Сирию. Роль Ирака очень важна с точки зрения экономики. Если вы ведете бизнес как шиит, то вы можете вести здесь бизнес, даже когда основной мир от вас отворачивается, потому что американцы пытаются заблокировать все денежные средства шиитов по всему миру. Бизнесмены, связанные с «Осью сопротивления», также могут найти возможность зарабатывать деньги в Ираке и есть места, где экономика не разрушена и можно вести бизнес, можно открывать офисы.

Ирак пытается соблюсти баланс. Одновременно с этим мы видим новую «эпидемию» в стране. Молодые люди, которые не нашли работу переходят в военизированные группировки, присоединяются к ИГИЛ, но Ирак пытается от этого защитить Сирию. В стране наблюдается неравенство. Кто-то ездит на дорогих автомобилях, пользуется роскошью, а у кого-то нет возможности получить работу для выживания.

Существует также проблема наркотиков, в частности, амфетамина. Это проникает и в соседние Сирию, Йемен. Ирак пытается с этим бороться, но испытывает беспрецедентный рост наркоторговли и правительство пытается решить эту проблему очень активно и применяет политику, которая была похожа на политику Саддама Хусейна. Дилеров отлавливают, сажают в тюрьму, но, конечно, не всегда это работает, но, по крайней мере, они пытаются это сделать.

За последние несколько дней в Ираке произошел некоторый кризис из-за атак израильской авиации на Иран. Израильские самолеты летят через иракское воздушное пространство и это поддерживается американцами.

Ирак сейчас поддерживает отношения с американцами и имеет тесный альянс с Ираном, поддерживает Ливан и одновременно с этим терпит присутствие сил «Сопротивления». Все это, конечно, отражается не очень позитивно на всей ситуации в регионе.

ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ОБСТАНОВКУ В САХАРО-САХЕЛЬСКОЙ ЗОНЕ

Михаил Владимирович Илевич, м.н.с. Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, Российская Федерация

В регионе Сахеля с начала 2024 г. наблюдается рост террористической активности. Согласно последним данным, с января по октябрь 2024 г. в регионе было совершено более 900 терактов, в результате которых погибло около 10 тыс. человек. Традиционно региональным эпицентром исламского радикализма остаются Буркина-Фасо, Мали и Нигер.

Согласно отчету Глобального индекса терроризма 2024 г. австралийского Института экономики и мира (ИЕР), главный центр террористической деятельности постепенно смещается с Ближнего Востока в регион Сахеля. Буркина-Фасо в 2023 г. стала главной жертвой терроризма, зафиксировав наибольшее количество жертв (около 2 тыс. человек погибло, а число смертей увеличилось на 68% по сравнению с предыдущим годом, несмотря на снижение числа нападений на 17%). По информации ряда аналитических центров, ситуация, в частности в Буркина-Фасо, не просто тревожная, она катастрофическая. По западным оценкам, уход Франции и США, несмотря на их реальный провал в борьбе с джихадизмом, может еще более усугубить ситуацию.

На данный момент очагом террористической деятельности в Сахеле продолжает оставаться регион Липтако-Гурма (зона тройной границы между Буркина-Фасо, Мали и Нигером), 60% нападений происходят именно в данной области, особо острая ситуация складывается вдоль границы между Нигером и Буркина-Фасо. Частота террористических нападений также увеличивается в западных провинциях Мали, в частности, в регионах Куликоро, Сегу, Гао.

59% смертей в результате нападений приписываются либо неизвестным группировкам, либо неустановленным джихадистским группам. Одновременно, 41% смертей является результатом деятельности аффилированной с «Аль-Каидой» организации «Джамаат Наср аль-Ислам валь-Муслимин» (JNIM) (коалиция салафитских фракций: «Катиба Масина» – действует преимущественно на юго-западе Мали, наиболее активная подгруппа JNIM;

«Ансарул Ислам» – действует в Буркина-Фасо, на юго-западе Нигера, расширяется постепенно в направлении Того, Бенина и Кот-д’Ивуара; «Ансар ад-Дин», «Аль-Мурабитун» и «Эмират Тимбукту» – действуют на севере Мали; С JNIM также аффилированы группировки «Катиба Ханифа» – действует на юго-восточной границе между Нигером и Буркина-Фасо; «Секу Муслиму» – действует на юге и юго-востоке Буркина-Фасо и «Катиба Гурма» – действует между малийскими провинциями Гао и Тимбукту вблизи границы с Буркина-Фасо).

Количественный (группа насчитывает от 5 до 6 тыс. боевиков) и этнический состав JNIM значительно расширился за последние годы. Если раньше основу группы составляли туареги, арабы (зачастую представители этих этносов являются полевыми командирами), фулани и в меньшей степени выходцы из народов сонгай и бамбара, то сейчас к джихадистам присоединяются догоны, моси, биса, джерма и гурма. Фактически JNIM стал позиционировать себя как пристанище для всех недовольных, уставших от жесткой этнической политической и социально-экономической иерархии. В данном случае JNIM предлагает равные возможности для всех, что и объясняет рост влияния организации в регионе.

Всплеск активности JNIM пришелся на апрель 2024 г. За первый и второй кварталы т.г. JNIM совершила 128 и 153 нападений соответственно (61% атак были организованы на территории Буркина-Фасо; 34% – на территории Мали и 5% – на территории Нигера). Группировка начала более активно продвигаться в Восточном и Восточно-Центральном регионах Буркина-Фасо. Провинция Кулпелого Восточно-Центрального региона является наиболее желаемой целью, поскольку является важным транзитным маршрутом товаров и скота, а также покрыта густыми лесами, что делает регион благоприятным местом для сооружения убежища джихадистов. Также участились нападения в регионе Каскады на крайнем юго-западе Буркина-Фасо. Наиболее ожесточенные бои шли в июне 2024 г. в северном регионе Сахель, где прочно осела «Ансарул Ислам» (особенно в департаменте Джибо провинции Сум) на границе с Мали и Нигером, за месяц в столкновениях с боевиками JNIM буркинийские вооруженные силы, по различным данным, потеряли более 400 чел. (крупнейшие потери за месяц с мая 2023 г.). Усиливаются атаки и в Западном Нигере (департамент Тороди региона Тиллабери). На данный момент JNIM пытается закрепиться вдоль ключевых дорог (RN4, RN6, RN26), ведущих к столице – г. Ниамей.

В Мали деятельность джихадистов заметно снизилась к северу от г. Гао, но JNIM продолжает оставаться активной вокруг таких городов, как Тимбукту и Кидаль, а также к югу от Гао – в регионах Мопти и Сегу. Ускорилось создание местных ячеек «Катибы Масины» в провинциях Кайес и Сикасо. Одновременно, учитывая тот факт, что в Мали расширение джихадистов осложнено в виду помощи официальным властям со стороны российских специалистов, JNIM делает ставку на расширение в сторону Нигерии, Того, Бенина, Кот-д’Ивуара и Ганы.

С июля 2024 г. JNIM начала активно нападать на военные казармы на севере Того, что свидетельствует о том, что группировка прочно закрепилась в буркинийской провинции Компьенга, граничащей с этой страной. С июня 2024 г. джихадисты начали закрепляться в районе национального парка озера Каинджи в западной Нигерии. По информации зарубежных источников, JNIM постепенно налаживает связи с нигерийскими бандформированиями. В целом, можно предположить, что JNIM пытается создать халифат на территории Буркина-Фасо, Западной Нигерии, Бенина и Того. Фактически это их «план минимум». Создание халифата должно значительно ослабить влияние конкурирующей с JNIM и враждебной ей террористической группировки – «Исламского государства – Вилаят Сахель» («Исламское государство в Большой Сахаре», ISGS).

На данный момент ISGS базируется в Нигере и Мали и функционирует как подгруппа Вилаят ИГИЛ «Западная Африка» (ISWAP). Группа насчитывает от 2 до 3 тыс. человек и отличается крайней живучестью. Этнический состав ISGS также разнообразен, в него входят фулани, туареги, арабы, сонгай, джерма, берберы (народ скотоводов дауссахак). На данный момент ISGS наиболее активно действует в северо-восточном регионе Нигера – регион Тиллабери, контролируя восточные подступы к Ниамею, закрепились в регионе Тахуа, а также в южной части малийской провинции Гао. Джихадисты также расширяют влияние в юго-западной части Нигера, в частности, в регионе Доссо (здесь ISGS сталкивается с сопротивлением на территориях, где она собирает закят).

По данным бюллетеня ИГИЛ «Аль-Наба» (примечательно, что 80% информации данного источника посвящена Африке) в период с июля 2023 г. по октябрь 2024 г. группировка совершила 1358 нападений и операций.

С октября 2023 г. в регионе Тахуа увеличилась концентрация нападений на военные казармы. Несмотря на общее снижение атак в регионе (14 случаев с июля 2023 г. по июль 2024 г.), смертность от нападений остается

высокой. Крайне тяжелым для вооруженных сил Нигера оказался июль 2024 г., когда в результате засады в районе граничащего с Мали н.п. Танкандеми (регион Тахуа), было убито 237 военнослужащих. В большинстве же случаев ISGS совершает атаки на гражданские цели и местные группы самообороны в районе тройной границы и долины реки Нигер (64 нападения с июля 2023 г. по июль 2024 г). Неоднократно предпринимались попытки закрепиться в департаменте Тера (западная часть региона Тиллабери), но в результате успешных операций вооруженных сил, активность джихадистов в данной области заметно снизилась. Одновременно, ISGS пытается создать плацдарм на границе с Нигерией к северу от г. Сокото для соединения с ISWAP, которое обладает гораздо большими ресурсами. Согласно последним данным ООН, отделение ISWAP «Аль-Фуркан» заметно активизировало поддержку ISGS. Группировка наращивает создание ячеек в районе Сокото и в целом начала координировать операции в Северной и Западной Африке, а также в самом Сахеле, что указывает на то, что есть директива от ядра ИГ усилить присутствие именно в данном регионе.

По оценкам западных экспертов, ситуация для военной хунты Нигера крайне тревожная. Фактически ISGS пытается закольцевать Ниамей с северо-востока. Вывод французских и американских войск, как отмечается, создаст еще больший вакуум, который быстро заполнят джихадисты. Без иностранной поддержки в условиях растущей бедности и этнических противоречий, нет гарантий, что хунта не падет в ближайшей перспективе. Нигеру в данном случае следует максимально диверсифицировать сотрудничество в сфере безопасности с другими государствами и правильно воспользоваться противоречиями и враждой между ISGS и JNIM.

Таким образом, уровень террористической активности в Сахеле по-прежнему остается высоким. Примечателен факт усиления террористической деятельности, который наблюдается с осени 2023 г. В краткосрочной и среднесрочной перспективе вероятно расширение влияния JNIM в Мали, Буркина-Фасо, в странах Гвинейского залива, а также ISGS в Нигере. Созданная в первой половине июля 2024 г. Конфедерация государств Сахеля, хоть и дает возможность более грамотно координировать действия в области безопасности, но не гарантирует успех в борьбе с исламским терроризмом. Многое будет зависеть от способности государств реально кооперировать друг с другом и проводить совместные антитеррористические операции, что на текущий момент происходит нечасто (также существует проблема этнической интеграции в армии). Странам региона безотлагательно необходимо

использовать все имеющиеся возможности и ресурсы, в том числе привлекать военных специалистов из-за рубежа, для борьбы с джихадизмом, поскольку если дать возможность данным группам закрепиться и создать собственный халифат – полностью ликвидировать их будет практически невозможно, а сохранение государственности стран региона окажется под большим вопросом.

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ

Ариф Асальюглу, независимый политолог, Турция

В начале выступления хочу коснуться терактов, которые недавно произошли в Анкаре. Власти Турции считают Рабочую партию Курдистана (РПК), которая взяла на себя ответственность за нападение, террористической организацией. Вместе с тем, относительно реальных организаторов теракта остается ряд вопросов – позднее общественности предъявили некоторые сведения, говорящие об иных субъектах, ответственных за это нападение. В любом случае, пока ведется следствие, рассматривающее четыре основные версии организации теракта, делать выводы рано.

Вместе с тем, этот теракт стал очередным свидетельством того, что расчеты Анкары в сфере региональной политики «не сработали». Кроме того, политические шаги Р.Т. Эрдогана не принесли требуемых результатов в период нахождения подразделений ВС США в районах к востоку от реки Евфрат в Сирии. Пентагон одновременно поддерживает сохранение военного присутствия турецких сил в регионе и подталкивает Анкару вступить в военное противостояние с правительственными войсками Сирии.

Важным фактором является наличие в рядах РПК функционеров, выступающих за освобождение из заключения ее основателя А. Оджалана. При этом консенсус по данному вопросу в РПК отсутствует – в организации достаточно противников выхода Оджалана из тюрьмы. Не исключено, что в последние 6 месяцев Р.Т. Эрдоган сумел урегулировать противоречия с действующим руководством США – об этом может свидетельствовать изменение отношений Анкары с Москвой. Турецкий лидер по-прежнему рассчитывает использовать в своих интересах американские инициативы в регионе.

Теракт продемонстрировал проблемы в обеспечении безопасности Турции, а том числе в наиболее благополучных районах.

Об ошибках региональной политики Р.Т. Эрдогана свидетельствует то, что кризис на территории Сирии продолжает расширяться. Аналогично стабильность региона подрывается вмешательством Турции в северном Ираке.

Р.Т. Эрдоган является одним из авторов проекта «Большого Ближнего Востока», реализация которого приводит к разбалансировке в регионе и вредит самой Турции.

Президент Турции, который не оставил вокруг себя ни друзей, ни соседей благодаря своим «новоосманским» амбициям, процветавшим во время «арабской весны», теперь говорит о планах по увеличению числа своих друзей. Модель нормализации, которую он предлагает, фактически не имеет поддержки в Дамаске. Убеждать Башара Асада через других арабских лидеров, таких как Ас-Сиси, бессмысленно. Даже президент Египта, говоря о двусторонних отношениях, ссылается на Мустафу Кемалю Ататюрка, что свидетельствует о его недоверии к современным турецким исламистским политикам.

Президент Эрдоган говорит о налаживании отношений с соседями, не устраняя при этом противоречия между своими действиями и заявлениями. Главным фокусом его внешнеполитических усилий по нормализации отношений с Сирией после Египта становится Израиль. Давайте разберем это подробнее:

6 сентября, всего через шесть дней после визита в Анкару президента Египта Абдель Фаттаха Ас-Сиси, Эрдоган отправил министра иностранных дел Хакана Фидана на встречу Лиги арабских государств в Каир. При этом, с согласия Сирии, Турция снова открыла для себя двери Лиги арабских государств спустя 13 лет.

7 сентября на съезде выпускников Лицеев имам-хатип Р.Т. Эрдоган сделал провокационное заявление: он утверждал, что Израиль не остановится в Газе и также оккупирует Рамаллу на Западном берегу, а затем переключится на Ливан, Сирию и даже на земли между Тигром и Евфратом. В связи с этим, по его словам, ХАМАС защищает не только Газу, но и Турцию. Далее он предложил новый фронт: «Новые шаги, которые мы делаем с Египтом и Сирией, направлены на создание линии солидарности против нарастающей экспансионистской угрозы».

Однако возможна ли такая линия солидарности? Учитывая военное присутствие Турции и ее операции в Сирии, Ираке и Ливии, наличие военных баз в Катаре и Судане, а также вмешательство во внутренние дела арабских стран, реализация этой идеи вызывает значительные сомнения. Операции Турции в Сирии зачастую рассматриваются как «оккупация и посягательство на суверенитет».

Важно корректно интерпретировать нормализацию отношений и гибкость внутри Лиги арабских государств (ЛАГ). Все стороны одновременно ожидают изменений в политике Анкары, сохраняя свои прежние позиции по определённым вопросам. Нормализация с ЛАГ не гарантирует аналогичного процесса с Сирией, при этом страны-участницы Лиги продолжают внимательно следить за милитаристской политикой Турции в Сирии, Ливии, Ираке и Сомали.

Позитивная реакция на необходимую Эрдогану нормализацию может рассматриваться как попытка пересмотреть внешнюю политику Турции. Действительно, существует аналогичный подход к возвращению Сирии в ЛАГ. Ситуация в Дамаске, который вновь заявил о своих правах на международной арене благодаря усилиям Катара, по-прежнему нестабильна. То, что лидер Сирии Башар Асад не выступал в мае на саммите в Манаме, сосредоточенном на ситуации в Газе, также указывает на наличие определенных чувствительных вопросов.

Игроки, которые способствовали возвращению Сирии в ЛАГ, надеются не только на выполнение определённых обязательств, но и на то, что Дамаск отдалятся от Ирана и восстановит связи с арабским миром. Аналогично от Турции ожидают добрососедского поведения. Для арабских стран рамки добрососедства достаточно ясны: завершение оккупации и военных операций, отказ от использования прокси-сил, избежание вмешательства во внутренние дела и гонки за влиянием. Эти чувствительные вопросы остаются неизменными для Дамаска и Каира.

КОНФЛИКТ В ИЗРАИЛЕ СИЛОВИКОВ С УЛЬТРАПРАВЫМИ

Валерий Иванович Захаров, ведущий специалист ЦНАИ ИВ РАН, кандидат философских наук, Российская Федерация

В Израиле наблюдается растущее противостояние между ультраправыми и представителями армии и спецслужб.

В августе 2024 г. Ронен Бар, глава Общей службы безопасности Израиля «Шин Бет», отправил Нетаньяху и министрам его правительства письмо, посвященное кризису, охватившему страну после 7 октября 2023 г. Бар предупредил, что нападения израильских поселенцев на палестинцев на оккупированном Западном берегу, которые он назвал «еврейским терроризмом», угрожают «национальной безопасности Израиля... и являются большим пятном на иудаизме».

Стало тенденцией, подчеркнул Бар, что поселенцы не только нападают на палестинцев, но и вступают в столкновения с израильскими силами безопасности, и все это при поддержке членов правительства. С 7 октября ООН зафиксировала на оккупированных территориях более 1400 нападений поселенцев, повлекших за собой гибель и ранения палестинцев, большой материальный ущерб, что вынудило местных жителей покинуть свои дома.

Высокопоставленные представители армии и спецслужб утверждают, что часть правых политиков поощряет деятельность поселенцев, действуя таким образом напрямую против интересов страны и конкретно указывают на Бецалеля Смотрича, министра финансов, и Итамара Бен-Гвира, министра национальной безопасности.

Они живут в еврейских поселениях на Западном берегу и призывают к аннексии этой территории. Религиозный националист Смотрич, благодаря своей должности второго министра в оборонном ведомстве, контролирует все гражданские дела на Западном берегу, которые по закону подотчетны военной администрации, и использует свое положение для защиты интересов поселенцев-радикалов. Бен-Гвир, ученик фашиствующего раввина Мерира Кахане, ранее неоднократно осуждался судом за разжигание расизма и поддержку еврейских террористических группировок. Будучи сторонником превосходства евреев, он открыто говорит, что чем меньше арабов, тем лучше для евреев.

Бен-Гвир призывает Нетаньяху уволить Ронена Бара и министра обороны Йоава Галанта за то, что они не смогли предотвратить теракт 7 октября, поддержали освобождение заложников и соглашение о прекращении огня с ХАМАС. Нетаньяху также обвиняет в событиях 7 октября военных и спецслужбы, отрицая при этом свою ответственность, которую он несет как премьер-министр. Он по-прежнему отказывается создавать независимую государственную комиссию по расследованию октябрьского теракта.

Обстановка на Западном берегу также обострилась в связи с тем, что после 7 октября правительство не позволяет 150 тыс. палестинцев работать в Израиле. Кроме того, Смотрич, как министр финансов, блокирует передачу Палестинской автономии налоговых поступлений с палестинских территорий. Серьезный ущерб, нанесенный экономике Западного берега в результате такой политики, усиливает безработицу и нищету среди палестинцев и, по мнению представителей «Шин Бет», создает благоприятную почву для роста экстремистских настроений среди местного населения.

Столкновения силовиков и крайне правых касаются не только ситуации на Западном берегу, но и будущего Газы. Министерство обороны и спецслужбы поддерживали сделку по освобождению заложников. Галант и его коллеги открыто критиковали Нетаньяху за то, что он не представил план завершения войны в Газе и не предложил реалистичную альтернативу правлению ХАМАС.

После того, как ХАМАС казнил шестерых пленников, в Израиле началась одна из крупнейших демонстраций в его истории. По оценкам, полмиллиона человек только в Тель-Авиве требовали, чтобы Нетаньяху заключил сделку по оставшимся заложникам как можно скорее, но он в очередной раз проигнорировал мнение общественности. После этого, по данным газеты «Гаарец», ряд высокопоставленных чиновников министерства обороны обвинили правительство в том, что оно фактически пожертвовало заложниками ради аннексии Газы.

Ещё одной причиной конфликта между службой безопасности и правительством стало ухудшение ситуации на Храмовой горе в оккупированном Восточном Иерусалиме. В прошлом это место неоднократно было причиной напряженности, и сейчас Бен-Гвир намеренно подрывает там статус-кво, призывая евреев молиться на Храмовой горе. Силовые структуры осудили его действия, как опасные провокации, которые не только возмущают палестинцев, но и провоцируют Иорданию и весь мусульманский мир.

Мессианское ультраортодоксальное движение, еще недавно маргинальное, становится в Израиле все более популярным и влиятельным. Пользуясь покровительством ультраправых политиков, оно стремится установить еврейскую монополию на весь храмовый комплекс, проводить там жертвоприношения животных и в перспективе построить на месте исламских святынь – Купола Скалы и мечети Аль-Акса – Третий храм.

Подобные идеи фундаменталистских идеологов разрушают основу для потенциального диалога израильтян с палестинцами и мусульманским миром, провоцируют конфликт и с палестинцами, и с соседними арабскими странами. Так, в документальном франко-немецком фильме «Израиль: экстремисты у власти» Смотрич, сославшись на авторитет «великих еврейских религиозных старейшин», рассказал о своем желании создать еврейское государство, которое включало бы все палестинские земли, а также территории в Иордании, Сирии, Ливане, Ираке, Египте и Саудовской Аравии.

Помимо расхождений по конкретным вопросам политического курса на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и в секторе Газа, существуют фундаментальные противоречия между ультраортодоксальными еврейскими идеологами и силовиками, которые отождествляют себя со светскими демократическими порядками в Израиле. Традиционно высшие эшелоны ЦАХАЛ и израильских спецслужб занимали либералы-ашкенази, которых Нетаньяху давно стремится заменить новыми элитами. Для этого у него есть не только идеологические, но и личные мотивы.

На протяжении всей своей политической карьеры Нетаньяху позиционировал себя как «мистер безопасность», утверждая, что в вопросах безопасности он разбирается лучше, чем генералы, которых он считал робкими, лишенными воображения и слишком внимательными к пожеланиям США. Его самыми серьезными политическими соперниками военачальники, также занимавшие посты премьер-министра или министра обороны. Это Ицхак Рабин, Эхуд Барак, Ариэль Шарон, Бени Ганц и нынешний министр обороны Йоав Галант.

Представители силового блока полны решимости поддерживать хотя бы видимость соблюдения верховенства закона. И именно они выступили в начале 2023 г. против судебной реформы, инициированной Нетаньяху. Ультраортодоксы и крайне правые, напротив, поддержали премьер-министра и его реформу и заняли враждебную позицию по отношению к армии – экстраординарное явление в Израиле, где вооруженные силы долгое время были предметом культового поклонения. Многие израильтяне, которые по-

прежнему считают свою страну светской и демократической, рассматривают борьбу с крайне правыми как экзистенциальный конфликт, который окажет решающее влияние на политику и безопасность Израиля в ближайшие годы.

В настоящий момент эскалация войны в Ливане, а также решимость Израиля нанести ответный удар по иранским целям затушевывают разногласия по поводу Западного берега и сектора Газа. Нетаньяху, чтобы сохранить власть, по-прежнему опирается на крайне правых и на значительную часть израильского общества, разделяющую его позицию отказа от любых уступок палестинцам.

Если победит линия ультраправых, что в настоящее время представляется весьма вероятным, Израиль продолжит вытеснять палестинцев с их земель на Западном берегу и строить новые поселения, в том числе на севере сектора Газа, продвигая поэтапную аннексию. Вместе с провокациями на Храмовой горе такая политика гарантирует рост насилия и нестабильности на оккупированных землях, а также эрозию демократических институтов в самом Израиле.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Николай Дмитриевич Плотников, руководитель Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, доктор политических наук.

Исходя из ваших выступлений можно сделать ряд предварительных выводов.

У Ближнего Востока и Северной Африки не очень радужные перспективы. Проблемы на фоне роста численности населения будут только нарастать. К 2030 г. в странах региона будет проживать около 600 млн. человек. Не менее 60 % составит молодежь, которую надо обеспечить работой. В условиях сокращения ресурсов, если не принимать упреждающих мер, это неизбежно может приводить к конфликтам и, следовательно, к появлению новых волн людей, ищущих безопасные места.

Возможные пути остановки боевых действий в зоне палестино-израильского конфликта агрессии Израиля против Ливана, предотвращения гибели людей и новых разрушений:

- Ливанское направление: выполнение резолюции СБ ООН 1701, вывод из Южного Ливана всех вооруженных формирований, кроме миротворцев ООН и ливанской армии.

- Сектор Газа: прекращение боевых действий, вывод из сектора израильской армии, допуск туда международной гуманитарной помощи, начало восстановительных работ, введение временного управления над сектором Газа со стороны ООН.

- Западный берег Иордана: прекращение этнических чисток, приостановка строительства там новых израильских поселений, изъятие оружия у израильских поселенцев и палестинцев. Начало переговорного процесса по реализации решений ООН по созданию государства Палестина.

Все должно происходить одновременно. Если кто-то отказывается их выполнять, то ООН должна вводить жесткие скоординированные санкции. Сейчас то, что делает Беньямин Нетаньяху и его сторонники из числа правых радикалов это от безнаказанности. Он знает прекрасно, что Соединенные Штаты предоставят ему необходимую финансовую, военную помощь, а в ООН политико-дипломатическую поддержку.

Необходима всесторонняя помощь Сирии, которая задыхается в тисках западных санкций.

Регион превратился в полигон для отработки методов кибервойны. Израиль и Иран уже давно обмениваются киберударами. В последние годы все чаще стали отмечаться атаки на жизненно важные объекты инфраструктуры, промышленные предприятия, морские порты, систему управления воздушными и морскими судами. К кибервойне можно отнести и так называемую пейджерную атаку спецслужб Израиля на Ливан.

Были высказаны ряд конкретных пожеланий по дальнейшему сотрудничеству. В частности, по проведению совместных исследований в сфере водопользования нашего Центра и научных организаций стран Ближнего Востока и Северной Африки. Тема чрезвычайно актуальная и востребованная. Мы предлагаем нашему партнеру Международному университету Рабата рассмотреть возможность проведения конференции по этому вопросу в следующем году с участием стран региона. Мы готовы принять в ней активное участие.

Второй актуальной темой для совместного рассмотрения может стать ситуация в Сахаро-Сахельской зоне.

Спасибо большое за откровенность, интересные оценки и мнения. Все выступления внимательно проанализируем и подготовим итоговый

документ. Так как выступления были интересными и информативными, подготовим также сборник докладов на русском и английском языках. Разошлем обязательно всем участникам конференции.

СОДЕРЖАНИЕ

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ.....	3
----------------------------	---

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Плотников Николай Дмитриевич, руководитель Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, доктор политических наук.....	5
---	---

Жуков Юрий Викторович, представитель аппарата Совета Безопасности Российской Федерации.....	6
---	---

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Плотников Николай Дмитриевич, руководитель Центра научно-аналитической информации ИВ РАН, доктор политических наук.....	8
---	---

СЕССИЯ 1.

СИТУАЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Роль Ближнего Востока и Северной Африки в рамках устремлений глобального юга (Ахмед Аль-Вахиши, чрезвычайный и полномочный посол Йеменской Республики в Российской Федерации).....	10
--	----

Ситуация на Ближнем Востоке и перспективы ее развития: взгляд из Ирана (Мандана Тишейяр, председатель руководящего совета Иранской научной ассоциации изучения проблем мира).....	13
---	----

Влияние израильско-палестинского конфликта на будущее Ближнего Востока» (Милош Стругар, учредитель НПО «Конфлюкс Центр»).....	15
---	----

Влияние ближневосточного кризиса на арабские монархии Персидского залива (Садыгзаде Мурад Салех оглы, президент Центра ближневосточных исследований, руководитель Центра образования и сотрудничества Института востоковедения РАН, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО).....	18
--	----

Ситуация на БВ и перспективы ее развития. Взгляд из Пакистана (Таймур Хан, научный сотрудник Института стратегических исследований).....	24
Стратегия затяжной войны Оси Сопротивления и ее возможное влияние на архитектуру безопасности Ближнего Востока (Лукас Лейроз, научный сотрудник Бразильского военного колледжа, председатель Ассоциации журналистов БРИКС).....	28
О влиянии ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке на национальные интересы Союзного государства (Виталий Анатольевич Романовский, Белорусский институт стратегических исследований).....	31
Влияние ситуации на Ближнем Востоке на безопасность в Боснии и Герцеговине (Александр Костович, вице-мэр Восточного Нового Сараево).....	33
Влияние водных ресурсов на стабильность стран Северной Африки (Алексей Сергеевич Романов, ведущий специалист Центра научно-аналитической информации ИВ РАН).....	36
Закавказье как «близкая периферия» Ближнего Востока: актуальные проблемы военной и экономической безопасности государств Южного Кавказа (Станислав Леонидович Ткаченко, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского университета, доктор экономических наук).....	39
Эскалация на Ближнем Востоке: вызовы и угрозы рубежам ОДКБ на Южном Кавказе и в Центральной Азии (Вячеслав Карленович Кочарян, советник экспертно-аналитического отдела Секретариата Парламентской Ассамблеи ОДКБ, секретарь Информационно-аналитического правового центра Парламентской Ассамблеи ОДКБ, кандидат технических наук)....	42
ДИСКУССИЯ.....	46

СЕССИЯ 2.

СИТУАЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ РЕГИОНА БВСА

Перспективы разрешения израильско-палестинского конфликта (Алистер Крук, учредитель международного консалтингового агентства «Конфликте форум»).....	48
Влияние конфликта на Ближнем Востоке на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Владимир Николаевич Колотов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего	

Востока, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ).....	52
Ситуация в Ливане и перспективы ее развития (Фирас Аль-Шуфи, независимый политолог).....	55
Ситуация в Сахаро-Сахельской зоне: состояние и перспективы. Взгляд из Египта (Салах Халима, член правления Египетского совета по ино- странным делам).....	59
Ситуация в Сахаро-Сахельской зоне: состояние и перспективы. Взгляд из Марокко (Беатриз Меса Гарсия, доцент Международного универ- ситета Рабата).....	64
Ситуация в Иракском Курдистане (Асо Талабани, независимый политолог).....	68
Перспективы разрешения сирийского кризиса и восстановления страны (Али Аль-Ахмед, независимый политолог).....	69
Ситуация в Ираке (Нир Розен, советник НПО «Центр за гуманитар- ный диалог»).....	73
Влияние террористической активности на обстановку в Сахаро- Сахельской зоне (Михаил Владимирович Илевич, м.н.с. Центра научно-ана- литической информации ИВ РАН).....	76
Ближневосточная политика Турции (Ариф Асалыоглу, независи- мый политолог).....	80
Конфликт в Израиле силовиков с ультраправыми (Валерий Ивано- вич Захаров, ведущий специалист ЦНАИ ИВ РАН, кандидат философских наук).....	83
 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ	
Плотников Николай Дмитриевич, руководитель Центра научно- аналитической информации ИВ РАН, доктор политических наук.....	86
 СОДЕРЖАНИЕ	 89